

СЕРИЯ «СИСТЕМНЫЙ ОЦЕНЩИК» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

АБСОЛЮТНЫЙ БАЛАНС

СИСТЕМНЫЙ ОЦЕНЩИК

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

**Системный Оценщик:
Абсолютный Баланс**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Системный Оценщик: Абсолютный Баланс / Н. Патчер —
«Автор», 2026

Уничтожив монополию столичных скупщиков, Арсений Воропаев выходит на высший уровень аудита. Теперь его целью становятся сами Создатели Системы. Когда пантеон демиургов решает списать долги миров через глобальную перезагрузку реальности, Арсений запускает процедуру принудительного банкротства богов. Класс позволяет взыскивать космическую неустойку прямо из божественных доменов. Любая магия богов теряет силу перед финансовым балансом Вселенной. Начинается ликвидация высших сущностей.

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Нейтон Патчер

Системный Оценщик: Абсолютный Баланс

НЕЙТОН ПАТЧЕР

СИСТЕМНЫЙ ОЦЕНЩИК:

АБСОЛЮТНЫЙ БАЛАНС

Серия «Системный Оценщик» • Книга 2

Глава 1. Неоценимый Артефакт

В персональном карманном измерении «Нулевой Баланс», изолированном от метрики внешнего космоса семью слоями концептуального свинца и хронокластическими демпферами, царила абсолютная, давящая тишина. Здесь не существовало сквозняков, гравитация регулировалась усилием воли, а рассеянный свет не имел видимого источника, струясь мягким перламутром прямо из полупрозрачных плит полированного кварца предвечности.

Арсений Воропаев сидел в глубоком кресле из чешуи левиафана Пустоты и не мигая смотрел на стол.

На матовой столешнице, не отбрасывая тени, покоилась Сфера Демиургов.

Семь часов назад на закрытых торгах Межмирового Аукционного Дома «Бесконечный Узел» за этот лот едва не началась локальная война законов физики. Владыка Девяти Адов предлагал за нее тридцать звездных систем с разумным населением и контракт на вечное служение легиона архидемонов. Патриарх Сверхмассивных Кланов выставлял на кон тридцать миллионов мер очищенной Первородной Плазмы и родовую печать Первого Неба. Арбитры Системы наблюдали за происходящим с ледяным равнодушием, готовые аннигилировать любого, кто посмеет нарушить торговый протокол.

Они все ошибались. Они видели в сфере то, чем привыкли измерять собственное могущество: неисчерпаемый источник маны, семя новой галактики или запечатанную душу спящего Творца.

Арсений же видел лишь формуляр. Бесконечно сложный, переплетенный узлами трансцендентных печатей, но всего лишь документ. И он заплатил за него цену, от которой у казначеев Системы потекли бинарные слезы: семьсот квадриллионов Безупречных Кредитов, право монопольного сбора пошлин с двенадцати мета-кластеров и три абсолютных вектора обнуления кармы.

Для любого другого это было бы разорением, самоубийством, крахом векового восхождения.

Для Воропаева — всего лишь инвестицией в оборотные средства.

Он медленно выдохнул. Сто шестнадцать томов его личной хроники. Сто шестнадцать ступеней, пройденных от заштатного ломбарда на окраине выжженной ядерной войной Земли-734, где он дрожащими пальцами впервые активировал медный ранг навыка [Оценка Хлама], до статуса живого кошмара для пантеонов и титанов. Он пережил падение богов, распад законов термодинамики, девальвацию душ и великую инфляцию астрального золота. Он привык, что у всего есть номинал, себестоимость, амортизационный износ и скрытая комиссия за ликвидацию.

Но этот предмет заставлял его внутренний компас сходить с ума.

Сфера Демиургов не была идеальным шаром. При взгляде прямо она казалась идеально гладкой, размером не больше спелого граната, отливающей темным золотом с переливами густого ультрамарина. Но стоило сместить фокус зрения хотя бы на долю угловой секунды, как геометрия артефакта выворачивалась: грани искривлялись, уходя в одиннадцатимерную спираль, грани дробились на бесконечно малые фракталы, а внутри полупрозрачной толщи угадывалось движение циклопических шестерен, составленных из свернутых пространственных континуумов.

Арсений поднял правую руку. Кожа на пальцах была бледной, почти прозрачной — сквозь нее просвечивали не вены, а тончайшие золотые нити упорядоченных аксиом.

— Инициация глубинного протокола, — негромко произнес он. Голос прозвучал сухо, по-деловому, без малейшего пафоса. — Изоляция протокола: максимальная. Фиксация энтропии: абсолютный ноль.

Пространство вокруг кресла отозвалось тихим звоном. Стены комнаты потемнели, покрывшись руническими строками бухгалтерских запретов девятого ранга.

Перед глазами Арсения мягко развернулась полупрозрачная изумрудная пелена системного интерфейса. Это было его привычное рабочее поле — стерильное, лишённое вычурных украшений, оптимизированное под миллисекундный анализ терабайтов метафизических данных.

> ****[ВНИМАНИЕ!]****

> ****Объект анализа:**** Неопознанный конструктор пра-материи (рабочее наименование: «Сфера Демиургов»).

> ****Текущий ранг оценщика:**** Истинный Балансир Бытия (Ранг EX).

> ****Вероятность искажения восприятия:**** 0.00001%.

> ****Активирован комплекс навыков:**** [Глаза Истинной Стоимости], [Аудит Структурного Коллапса], [Бухгалтерия Первопричин].

> ****Начать сканирование?****

— Начать, — скомандовал Арсений и коснулся подушечками пальцев холодной поверхности сферы.

Удар был не физическим и даже не ментальным. Это была информационная инъекция чудовищной плотности.

Воздух в комнате мгновенно сжался, превратившись в вязкий кисель. Артефакт не нагрелся, но сквозь кончики пальцев Воропаева в его тонкие тела хлынул поток первичных констант. Это напоминало попытку вдохнуть океан через соломинку. Обычный архимаг девятого круга сгорел бы до пепла за сотую долю секунды, его душа расплавилась бы, как воск в доменной печи. Бессмертный даос ступени Вознесения потерял бы рассудок, утонув в парадоксах причинно-следственных связей.

Но Арсений Воропаев не пытался постичь величие артефакта. Он не искал в нем откровения.

Он проводил инвентаризацию.

Его сознание расщепилось на восемьдесят четыре независимых аналитических потока. Каждый поток подхватывал отдельный слой информации, взвешивал его, определял плотность связей, выискивал скрытые дефекты и переводил непостижимую метафизику творения на сухой, беспощадный язык цифр.

Изумрудный интерфейс перед глазами внезапно дернулся. Символы зарябили, сменяясь багровыми всполохами критических ошибок.

> ****[ОШИБКА АНАЛИЗА!]****

> Невозможно применить базовую шкалу мерности.

> Стандартный эквивалент массы: ****[НЕДОСТУПНО]****.

> Энергетическая емкость: ****[НАРУШЕНИЕ ТЕОРЕМЫ НЁТЕР]****.

> Себестоимость материала: ****[ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ]****.

Арсений нахмурился. Отрицательное значение себестоимости? Такого он не встречал со времен ревизии Проклятых Земель во время Великого Раскола шестидесятого тома. Материал не мог стоять меньше нуля, если только... если только его существование само по себе не являлось чистым обязательством.

— Переход на аварийный протокол, — прошептал Воропаев, усиливая давление воли. — Подключить резервы Концептуального Ядра. Вскрыть нулевой регистр.

Глубоко в его груди провернулся золотой монолит его собственного классового источника. Сила [Истинного Балансира], отточенная миллионами сделок, превратилась в острейший ланцет. Он не ломал защиту сферы — он искал лазейку в ее юридически-онтологическом коде. У каждого творения, у каждой искры бытия есть авторская подпись или метка происхождения. Без этого Система просто не позволила бы объекту существовать в ткани мультивселенной.

И он нашел ее.

Тончайшая, тоньше струны кварка, микроскопическая трещина в защитных контурах сферы. Это была не поломка. Это была контрольная пломба. Заводская пломба, оставленная кем-то, кто обладал правом первой подписи.

Арсений направил туда весь потенциал своего взора.

Щёлк.

Звук раздался не в ушах, а в самом фундаменте его естества. Словно переломилась стальная балка, державшая свод мироздания.

Сфера Демиургов дрогнула. Темно-золотая оболочка не раскололась — она раскрылась, как лепестки геометрического цветка, обнажая то, что скрывалось в ее ядре.

Там не было огня. Не было абсолютной тьмы. Не было сгустка первозданного хаоса.

Там находилась крошечная, ослепительно белая точка, вокруг которой вращались бесконечные колонки цифр, формул и системных рун. Но это был не язык древних рас и не наречие звездных эльфов.

Это был Главный Реестр.

В ту же секунду изумрудный свет интерфейса окончательно погас. Мир потерял краски. Стены защищенного карманного измерения растворились, превратившись в серую дымку. Все замерло: кванты света остановились на полпути, пылинки, сорвавшиеся с рукава камзола, повисли в неподвижном воздухе.

Перед Арсением возникло новое системное окно. Оно не было похоже на стандартные уведомления Системы. Оно пылало тяжелым, слепящим золотом, окаймленным багрово-черной рамкой из застывшей первородной пустоты. Шрифт был строгим, монументальным, не допускающим разночтений.

> ****[ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКИЙ РЕЗОНАНС СУБЪЕКТА И ОБЪЕКТА]****

> Обнаружено соответствие глубинной сигнатуры души критериям Протокола Первичного Надзора.

> Класс ****[Истинный Балансир Бытия]**** признан недостаточным, промежуточным и архаичным.

> Аннулирование лицензии оценщика девятого уровня... ****[УСПЕШНО]****.

> Изъятие фиктивных титулов и регалий... ****[УСПЕШНО]****.

> Инициация скрытого наследия Архитекторов Нулевой Точки.

>

> ****Вам присвоен абсолютный статус:****

> ****[ВЕРХОВНЫЙ АУДИТОР МИРОВ]****

>

> ***«Да сойдется дебет с кредитом, и да падет то, что не способно оплатить свое дыхание».***

Арсений почувствовал, как по его позвоночнику пробежала ледяная судорога. Впервые за сорок томов его пульс участился.

[Верховный Аудитор Миров].

Слова не просто висели в воздухе — они впечатывались в структуру его концептуального тела, пережигая старые каналы силы, перекраивая саму суть его магии. Исчезли ветки умений, связанные с оценкой артефактов, торговлей, зачарованием и боевой бухгалтерией. Вместо них внутри него разверзлась бездонная, холодная пустота идеального баланса, весы, на которых можно было взвесить не слиток орихалка и не душу павшего серафима, а само право реальности называться реальной.

Но трансформация класса была лишь прелюдией.

Сфера Демиургов в его руках вспыхнула. Белая точка в ее центре расширилась, превращаясь в вертикальный разрез, в колоссальную трещину, разорвавшую иллюзию изолированной комнаты.

Пространство перед Арсением не просто исчезло — оно распахнулось настежь.

Перед ним возникли Врата.

Они не имели материального воплощения, но подавляли своим масштабом любое воображение. Две исполинские створки, выкованные из чистого, не знающего времени Закона, уходили вверх и вниз в бесконечность, пронзая все мыслимые слои измерений. Они не были украшены барельефами подвигов или ликами древних богов. Вся их поверхность была сплошь покрыта бесконечными столбцами записей. Каждая строка светилась тусклым фосфоресцирующим светом, и каждая строка была долговой распиской.

Это были Небесные Врата Долгов Бытия.

От них исходил запах не ладана и не серы, а старого пергамента, озона, абсолютного холода и неумолимого, ледящего душу неизбежного срока погашения.

— Что это?.. — сорвалось с губ Арсения, хотя его аналитический разум уже обрабатывал поступающие данные, выстраивая причинно-следственную цепочку, от которой даже его закаленная психика трещала по швам.

Врата медленно, с беззвучным грохотом, сотрясшим основы мультивселенной, приоткрылись на толщину волоса.

И сквозь эту щель Арсению Воропаеву открылась Истина.

Не та истина, которую тысячелетиями искали философы, маги и святые отшельники. Не тайна божественной любви, не величие первородного творения, не гармония великого Дао и не хаос вечной энтропии.

Вся грандиозная картина сотворения сущих миров предстала перед Верховным Аудитором как циклопическая, чудовищная, запущенная финансовая афера.

Перед его глазами развернулась Главная Книга Творения.

> ****[СВЯЩЕННЫЙ БАЛАНС: СЕКТОР АЛЬФА-ПРИМ (ТЕКУЩАЯ МУЛЬТИВСЕЛЕННАЯ)]****

> ****Заемщик:**** Коллегия Демиургов Первого Круга (Орден Великих Зодчих).

> ****Кредитор:**** [ДАННЫЕ ИЗЪЯТЫ // ИСТОЧНИК НЕБЫТИЯ // ПЕРВОЗДАННЫЙ ВЕКсель].

> ****Предмет займа:**** Первичная Онтологическая Масса, Концепт Пространства (три линейных измерения + одно темпоральное), Базовый Пакет Физических Взаимодействий (гравитация, электромагнетизм, сильное/слабое ядерное).

> ****Сумма основного долга:**** $\infty - 1$ Единиц Чистого Существования.

> ****Процентная ставка:**** 7.3% совокупной энтропии за каждый эон.

> ****Форма обеспечения:**** Залог самой структуры реальности.

Арсений застыл, не в силах оторвать взгляда от струящихся перед ним строк. Его разум [Верховного Аудитора] мгновенно вскрывал скрытые смыслы, обнажая чудовищный подтекст за каждым системным термином.

Мир не был рожден из избытка божественной мощи.

Демиурги... эти самодовольные творцы, которым поклонялись квадриллионы смертных и бессмертных существ, эти легендарные зодчие, о чьей щедрости слагали священные гимны во всех уголках мироздания — они были нищими.

Они ничего не создавали из ничего. Они не обладали достаточным могуществом, чтобы оплатить сотворение даже одной стабильной галактики из собственных резервов.

Они взяли Вселенную в кредит.

— Сумасшедшие... — прошептал Арсений, и его пальцы невольно сжались в кулаки. — Безумные, безответственные дилетанты...

Они взяли первородное Ничто, оформили субстандартный заем у трансцендентных сил абсолютного Небытия под грабительский процент, рассчитывая, что созданная ими система окажется самоокупаемой.

Он жадно всматривался в долговые ведомости, пролистывая эпохи движением зрачков.

Вот она — Эпоха Зари. Демиурги разворачивают ткань пространства. Но у них не хватает ликвидности для поддержания стабильности атомных ядер! Что они делают? Они берут второй кредит — краткосрочный транш в Бездне, чтобы профинансировать сильное ядерное взаимодействие.

Вот возникновение первых звезд. Термоядерный синтез? Амортизационная уловка! Звезды зажигались не по воле божественного слова — их свет был попыткой отсрочить выплату процентов по тепловой смерти.

А потом... потом начались кассовые разрывы.

Арсений смотрел на отчеты и видел, как идеальная геометрия творения начала сбивать. Демиурги поняли, что мультивселенная генерирует меньше онтологической прибыли, чем требует процентная ставка. Разумные расы, созданные ими, молились, строили цивилизации, страдали и любили, но их коллективная вера и психическая энергия были жалким мусором, инфляционными фантиками, которые Кредитор отказывался принимать в уплату долга.

Кредитору требовалось только одно: экзистенциальная масса. Реальность как таковая.

Тогда Демиурги изобрели костыли.

Арсений вчитался в параграфы, и его прошиб холодный пот.

Энтропия. То, что смертные физики считали фундаментальным законом природы, неизбежным следствием статистической механики — стрела времени, тепловое рассеяние, распад протонов...

Это была не физика.

Это были ежемесячные процентные платежи, автоматически списываемые со счета Вселенной!

Каждый раз, когда чайник остывал на столе, каждый раз, когда звезда взрывалась сверхновой и превращалась в мертвый железный огарок, каждый раз, когда человек старел и умирал — это Кредитор списывал с баланса реальности накопившиеся штрафы за просрочку платежа!

> **[ТЕКУЩИЙ СТАТУС ВЗАИМОРАСЧЕТОВ]**

> **Период просрочки:** 4 819 200 114 Эонов.

> **Начисленные пени:** Превышают совокупный объем материи Сектора Альфа-Прим в 14.8 раза.

> **Статус должника:** Демиурги Первого Круга признаны банкротами. Эмиграция в неизвестные темпоральные координаты (уклонение от взыскания).

> **Текущая стадия судопроизводства:** Вынесено постановление об исполнительном производстве.

> ****Обеспечительная мера:**** Тотальная ликвидация залогового имущества (Схлопывание Мультивселенной в сингулярность).

Перед глазами Арсения высветилась дата окончательного изъятия залога. До него по космическим меркам оставалось всего ничего — какие-то жалкие три сотни тысячелетий. А в некоторых перегруженных магией секторах судебные приставы Первозданного Небытия уже начали предварительный демонтаж несущих конструкций: именно это в хрониках называли «Великим Пожиранием», «Вторжением Пустоты» или «Прорывом Тьмы».

Никакие это были не монстры. Это были ликвидаторы. Обычная группа судебных приставов, пришедшая описывать имущество неплатежеспособных богов.

Сфера в его руках больше не казалась загадочным артефактом.

Она была исполнительным листом. Решением суда высшей онтологической инстанции, оставленным Демиургами перед тем, как они позорно сбежали, бросив свое творение на произвол судьбы.

И теперь этот исполнительный лист лежал перед ним.

Арсений медленно опустил обратно в кресло. Дрожь в руках пропала. Шок отступил, уступая место чему-то бесконечно холодному, расчетливому и профессиональному. То, что для любого паладина, архимага или бога-императора стало бы концом веры, крушением раскудка и поводом для апокалиптического отчаяния, для него, Воропаева, было всего лишь знакомой до боли ситуацией.

Плохой заемщик. Липовая отчетность. Скрытые деривативы. Имущество в залоге у акул, готовых пустить все под нож.

И миллионы квадриллионов невинных душ, которые даже не подозревают, что живут в ипотечной квартире, за которую застройщик перестал платить еще до момента закладки фундамента.

Интерфейс [Верховного Аудитора Миров] мягко пульсировал, ожидая решений.

> ****[ДОСТУПНЫЕ ДЕЙСТВИЯ КЛАССА]:****

> 1. ****[Принять сторону Взыскателя]:**** Возглавить легионы ликвидаторов, ускорить процедуру банкротства мультивселенной, получить комиссионные в размере 0.01 % спасенной экзистенции (гарантированное бессмертие в пустоте).

> 2. ****[Отклонить статус]:**** Попытаться запечатать Сферу (вероятность мгновенного схлопывания сектора — 99.4%).

> 3. ****[Начать Комплексный Финансовый Аудит Бытия]:**** Оспорить условия первичного кредитного договора, выявить скрытые комиссии Кредитора, провести реструктуризацию онтологического долга.

Арсений усмехнулся. В этой усмешке не было радости — только хищный оскал человека, который однажды сумел доказать налоговой инспекции Пантеона Мертвых, что река Стикс является необлагаемым благотворительным транзитом.

— Комиссионные ликвидатора? — негромко пробормотал он, глядя в черную бездну за приоткрытыми Вратами Долгов. — Жалкие крохи с барского стола... Бессмертие среди пепелища? Какая скука.

Он снова посмотрел на Главный Реестр.

Его наметанный глаз аудитора уже цеплялся за детали, которые бестолковые Демиурги, опьяненные манией величия, просто не заметили, подписывая контракт с Небытием.

Вот здесь. Пункт 4, параграф 12: «Процентная ставка по энтропийному займу начисляется исключительно на активную массу континуума».

А что такое магия? Магия — это концептуальный вывод массы из активного термодинамического оборота в форму потенциальных вероятностей!

А вот здесь. Пункт 88: «В случае непредвиденных флуктуаций сознания наблюдателя, оценка залоговой стоимости подлежит обязательной независимой переоценке с привлечением нейтрального арбитра».

— Нейтрального арбитра, говорите? — Арсений поднял руку, поправляя невидимые очки — старая привычка из смертной жизни, всплывшая из глубин памяти.

Золотые символы его нового класса полыхнули с удвоенной силой.

Он не собирался спасать мир из доброты душевной. Альтруизм — это экономически необоснованная трата ресурсов с нулевой отдачей. Но позволить каким-то космическим ростовщикам пустить под откос его собственные активы, его фабрики астрального шелка, его монополии, его с таким трудом выстроенный капитал?

Ликвидировать мультивселенную, в которую он вложил сто шестнадцать томов своей жизни?!

— Попробуйте взыскать, — тихо произнес Воропаев.

Он решительно нажал на третий вариант.

Пространство за Вратами Долгов Бытия содрогнулось. Золотые буквы статуса [Верховный Аудитор Миров] вспыхнули ровным, несокрушимым сиянием, вытесняя багровую тьму первородного страха.

> ****[ПРОТОКОЛ АУДИТА АКТИВИРОВАН]****

> ****Судебный мораторий на уничтожение реальности:**** Введен на срок проведения инспекции.

> ****Текущий статус дела:**** «Оспаривание кабальных условий сделки».

> ****Первая цель проверки:**** Департамент Контроля Энтропии Третьего Неба.

> ****Внимание:**** Кредитор уведомлен о начале ревизии. Ответные санкции неизбежны.

Арсений Воропаев встал с кресла. Сфера Демиургов послушно легла в его карман, превратившись в тяжелый, холодный брелок на золотой цепочке. Защитные барьеры комнаты снова стали видимыми, но теперь сквозь них отчетливо проступали тонкие, как паутина, красные линии непогашенных обязательств реальности.

Он подошел к зеркалу предвечности, висевшему на стене, поправил манжеты безупречно белой рубашки и стряхнул невидимую пылинку с лацкана темного сюртука.

Мир был должен. Боги были банкротами. Вселенная дышала на ладан под гнетом неподъемных процентов.

Что ж. Значит, пришло время сводить баланс.

Глава 2. Судебные Приставы Небес

Небо над континентом Семи Престолов не раскололось от грома и не вспыхнуло яростным пламенем первородного гнева. Истинный апокалипсис высшего порядка никогда не опускался до вульгарного шума.

Он начался с тишины. Густой, удушливой, пахнущей пыльным пергаментом, сургучом и металлическим привкусом застоявшейся крови.

В зените лазурный купол реальности внезапно выцвел, потеряв глубину. Облака, секунду назад безмятежно скользившие над изумрудными шпилями Башни Абсолютного Баланса, замерли и вытянулись в ровные, математически безупречные горизонтальные линии. Воздух стал сухим и плотным, словно все атмосферное давление мира пропустили через тиски канцелярского пресса.

А затем по небосводу побежали трещины. Они светились не хаосом Бездны, а холодным, нестерпимым для смертного глаза светом канцелярского золота — цветом казенных гербовых печатей.

> ****[ВНИМАНИЕ: СИСТЕМНОЕ УВЕДОМЛЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРИОРИТЕТА]****

> ****Юрисдикция:**** Департамент Контроля Энтропии Третьего Неба.

> ****Исполнительное производство:**** Дело № 884-ТХ/Е-0012 «О принудительной ликвидации материального субстрата сектора 7-Омега».

> ****Статус должника:**** Дефолт четвертой степени (абсолютная неплатежеспособность).

> ****Предмет взыскания:**** Континент Семи Престолов (включая литосферную плиту, биомассу, атмосферный слой, астральные резервуары и реинкарнационный цикл душ).

> ****Исполнительное действие:**** Принудительное отчуждение активов в счет погашения накопленного энтропийного долга.

> ****Коэффициент сопротивления исполнителям:**** Карается немедленным рассеянием духовного ядра без права на апелляцию.

Крик ужаса, прокатившийся по столице, заглушил даже колокола Великого Собора Света. Внизу, на мраморных мостовых нижних ярусов, падали на колени верховные маги, архиепископы и короли вассальных земель. Те самые владыки, перед которыми трепетали миллионы, сейчас судорожно хватали ртами воздух.

Их магия умирала.

С каждым ударом сердца лазурные ауры магов истончались, превращаясь в тусклые струйки пара, которые устремлялись вертикально вверх — в бездонную воронку, разверзшуюся прямо в небесах.

> ****[ТЕКУЩАЯ ОПЕРАЦИЯ: БЕЗАКЦЕПТНОЕ СПИСАНИЕ МАНЫ]****

> ****Категория списания:**** Обеспечительный платеж по просроченным процентам.

> ****Объем изъятия:**** 99.4% доступного планетарного фона.

> ****Остаток ресурса заклинателей:**** Критический (поддержание базовых метаболических функций).

— Позорное зрелище, — негромко произнес Арсений Воропаев, стоя перед панорамным окном своего кабинета на вершине Шпиля.

Он неторопливо сделал глоток из фарфоровой чашки. Горьковатый, терпкий настой высокогорного корня драконьей орхидеи приятно согрел горло. В отличие от остальных жителей континента, Арсений не ощущал даже намека на удушье или слабость.

Вокруг него мерцал полупрозрачный купол, сотканный из золотых уравнений, сложных математических матриц и бухгалтерских формул двойной записи. Каждое правило Системы, пытавшееся дотянуться до его жизненной силы, наткнулось на глухую, непробиваемую стену.

> ****[АКТИВЕН ЭФФЕКТ: СУДЕБНЫЙ МОРАТОРИЙ (СТАТЬЯ 88)]****

> ****Любые попытки взыскания, секвестра или блокировки личных активов [Верховного Аудитора Миров] заблокированы Регламентом Предвечного Арбитража.****

> ****Иммунитет к прямому божественному вмешательству:**** 100%.

Арсений опустил чашку на блюдечко. Звякнул тончайший костяной фарфор — звук прозвучал неестественно четко в наступившей мертвой тишине.

В его кармане мерно пульсировал брелок — Сфера Демиургов. В ней спали силы, способные перекраивать ткань пространства, но сейчас Арсению нужно было не оружие грубой силы. Меч против концепции — все равно что зубочистка против падающей скалы. Против концепции можно выставить только встречную концепцию. Более строгую. Более беспощадную. Более формализованную.

— Сто шестнадцать томов, — вслух проговорил Воропаев, глядя на то, как золотая воронка в небе начинает формировать циклопические ступени, ведущие из высших измерений прямо к его террасе. — Сто шестнадцать томов непрерывной экспансии. Семьдесят три поглощенные гильдии. Десятки тысяч рудников кристаллической маны. Монополия на пространственные переходы между шестью континентами. Фабрики астрального шелка, обеспечивающие одеждой половину известного мироздания. И все это какие-то бюрократы Третьего Неба решили списать по статье «неликвидная задолженность»?

Он усмехнулся. В его карих глазах, за внешней маской ледяного спокойствия, разгорался холодный, расчетливый азарт. Азарт аудитора, вышедшего на проверку зарвавшегося финансового гиганта, погрязшего в приписках и серых схемах.

Из глубин пространства донесся звук рога. Но это был не боевой горн героев и не трубный глас ангелов судного дня.

Это был сухой, монотонный, механический скрежет гигантской печати, опускающейся на влажный сургуч.

Небо разорвалось окончательно.

Сквозь золотую трещину проступили очертания Врат Отчуждения. Две колоссальные колонны из черного, поглощающего свет базальта, обвитые титаническими цепями из звеньев в форме долговых расписок. Каждое звено горело именами смертных, городов, целых цивилизаций, когда-либо стертых за долги перед предвечной энтропией.

А затем они шагнули вниз.

Судебные Приставы Небес.

Их было трое. Каждый ростом с трехэтажное здание, они ступали по воздуху, оставляя за собой следы из затухающих законов физики. Там, где опускалась их нога, переставала существовать гравитация, термодинамика выворачивалась наизнанку, а само время замедлялось до полной остановки.

На них не было сияющих доспехов палладинов. Их броня напоминала тяжелые монолитные плиты из спрессованных судебных постановлений, покрытых клинописью древних заветов. Вместо лиц у исполинов сияли гладкие золотые маски, на которых пульсировал единственный символ — слепые, перекошенные в одну сторону весы.

За спиной каждого шелестели крылья, но не из перьев — из бесконечных свитков с гербовыми печатями, исписанных миллионами мелких строчек неустоек, штрафов и пеней.

Центральный пристав — исполин с четырьмя руками, в двух из которых он держал колоссальный молот из метеоритного железа с выбитой надписью «КОНФИСКАЦИЯ», а в других двух — пылающий алым огнем свиток исполнительного листа, — шагнул прямо на посадочную террасу Шпиля Абсолютного Баланса.

Каменный настил террасы, усиленный адамантиевыми рунами и способный выдержать прямое попадание драконьего дыхания, затрещал. Не от физического веса — от тяжести концептуального давления.

> ****[ОБНАРУЖЕНЫ СУБЪЕКТЫ ВЫСШЕГО ПОРЯДКА]****

> ****Имя:** Вал-Азель, Архи-Ликвидатор Первой Категории.**

> ****Должность:** Главный Судебный Пристав Департамента Контроля Энтропии Третьего Неба.**

> ****Ранг сущности:** Божественный Эмиссар Правопорядка (Уровень: НЕДОСТУПНО ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ).**

> ****Пассивная способность:** «Аура Безоговорочного Изъятия» (подавляет волю должника, обнуляет сопротивление магии на 100%).**

> ****Спутники:** Приставы-Исполнители младшего чина (Ранг: Карающие Секвестраторы).**

— СМЕРТНЫЙ ПРАХ, — голос Вал-Азеля не звучал, он вдавливался напрямую в ткань бытия, дробя кости и разрывая синапсы любому живому существу в радиусе ста миль. — СРОК ТВОЕЙ АРЕНДЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОБОЛОЧКИ ИСТЕК. КОНТИНЕНТ ПРИЗНАН БАНКРОТОМ. ПРЕКРАТИ СОПРОТИВЛЕНИЕ И ПРИМИ ПРОЦЕДУРУ РАСЩЕПЛЕНИЯ ДУХОВНОЙ СУБСТАНЦИИ В СЧЕТ ЧАСТИЧНОГО ПОКРЫТИЯ СУДЕБНЫХ ИЗДЕРЖЕК.

Ударная волна его голоса смела бы континент, но, долетев до Арсения, она с сухим шелестом разбилась о невидимую преграду.

Золотые символы вокруг Воропаева вспыхнули с тихим звоном. Система среагировала мгновенно:

> ****[НАРУШЕНИЕ РЕГЛАМЕНТА АУДИТА]****

> ****Попытка психологического и силового давления на Аудитора во время действия моратория.****

> ****Штраф Департаменту Контроля Энтропии:**** Начисление пени в размере 0.0001% от спорной суммы за нарушение процессуальной этики.

> ****Пристав Вал-Азель временно ограничен в праве применения летального концептуального урона.****

Маска архи-ликвидатора дрогнула. Золотой диск его лица пошел рябью, когда гигант впервые за десятки тысячелетий своего существования почувствовал, как его собственная всеколлапсирующая воля наткнулась на бюрократический запрет более высокого уровня.

Два младших пристава позади него замерли, их свитки за спиной нервно зашелестели, перебирая параграфы универсального кодекса.

Арсений неторопливо поправил манжеты безупречно белой рубашки. Черный сюртук сидел идеально — ни единой складки. Левой рукой он достал из внутреннего кармана тонкие металлические очки в оправе из звездного орихалка — системный артефакт ранга «Абсолют», позволяющий видеть скрытые взаимосвязи балансов и проводок реальности, — и водрузил их на переносицу.

Взгляд его карих глаз стал пугающе ясным.

Сквозь линзы очков он видел Вал-Азеля совсем иначе. Это был не грозный божественный судья. Это был наемный исполнитель, обвешанный десятками скрытых обязательств, с огромным отрицательным сальдо в графе личной духовной кармы и отчаянной попыткой закрыть квартальный план по сбору энтропии за счет легкой добычи на периферии мультивселенной.

— Во-первых, не «смертный прах», а «полномочный арбитр с правом решающего голоса», господин пристав, — спокойно, без тени страха или надменности произнес Арсений. Голос его звучал ровно, с той специфической интонацией старшего партнера аудиторской фирмы, от которой у генеральных директоров транснациональных корпораций начиналась мигрень. — Во-вторых, убавьте громкость вашей голосовой связи. Мы находимся в правовом поле Предвечного Арбитража, а не на скотобойне. За каждый децибел сверх установленного протоколом порога я буду фиксировать отдельный иск о возмещении морального вреда моему физическому носителю.

Вал-Азель опустил пылающий молот. На золотой маске пристава на долю секунды проступили контуры глаз — расширенных от абсолютного, парализующего изумления.

— ТЫ... ТЫ ЧЕРВЬ, — пророкотал гигант, на этот раз заметно тише, повинувшись нависшему над ним системному штрафу. — ТЫ СМЕЕШЬ ССЫЛАТЬСЯ НА АРБИТРАЖ? ПЕРЕД ТОБОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ЛИСТ ВЕЛИКИХ БОГОВ ТРЕТЬЕГО НЕБА! ДОЛГ ЭТОГО МИРА НЕ ОПЛАЧЕН! СУММА ЗАДОЛЖЕННОСТИ — СОРОК ТРИ СЕКСТИЛЛИОНА ЕДИНИЦ ПЕРВИЧНОЙ МАНЫ! ЭТОТ КОНТИНЕНТ — ЛИШЬ ЗАЛОГОВОЕ ИМУЩЕСТВО, И МЫ ПРИШЛИ ЕГО ИЗЪЯТЬ!

Пристав взмахнул алым свитком. Текст документа спроецировался прямо в небеса, заслонив солнце колоссальными огненными рунами:

> ****[ВЫПИСКА ИЗ СВОДНОГО ДОЛГОВОГО РЕЕСТРА БЫТИЯ]****

> ****Заемщик:**** Мир № 116-Прайм (Континент Семи Престолов и прилегающие домены).

> ****Кредитор:**** Консорциум Божеств Созидания и Энтропии Третьего Неба.

> ****Тело кредита:**** 1,000,000,000 Единиц Первородного Хаоса (выдано на акт Творения 12 эонов назад).

> ****Накопленные проценты:**** 43,892,104,992,000,000,000,000 Единиц Стабилизированной Маны.

> ****Штрафы и неустойки за просрочку:**** 12 планет земного типа в эквиваленте душ.

> ****ИТОГО К ВЗЫСКАНИЮ:**** Полная деконструкция мира с обращением материи в чистую энергию.

— Прекрасно, — холодно отозвался Арсений, даже не взглянув на чудовищные цифры, от которых любой смертный правитель уже сошел бы с ума. — Документ оформлен красочно. Алая подсветка, грозный шрифт, устрашающие формулировки. Мои маркетологи на тридцатом томе делали презентации получше, но для божественной бюрократии сойдет. А теперь перейдем к делу.

Воропаев сделал три шага вперед. Подошвы его начищенных туфель звонко стучали по камню террасы. Он остановился в полутора метрах от исполинского колена пристава, достал из кармана тонкую золотую перьевую ручку и щелкнул колпачком.

Этот щелчок прозвучал как выстрел.

— Пункт восемьдесят восемь Регламента Предвечного Арбитража, на который я сослался при активации протокола аудита, гласит: «В случае непредвиденных флуктуаций сознания наблюдателя, оценка залоговой стоимости подлежит обязательной независимой переоценке с привлечением нейтрального арбитра». Я — этот арбитр. Мой статус верифицирован Системой.

Над головой Арсения развернулась ослепительная золотая голограмма:

> ****[АРСЕНИЙ ВОРОПАЕВ]****

> ****Класс:**** [Верховный Аудитор Миров] (Уникальный, Эволюционный).

> ****Ранг компетенции:**** Абсолютный Баланс.

> ****Полномочия:**** Право требования первичной документации у любых сущностей ранга до «Творец Мультивселенной» включительно.

> ****Действующий процессуальный статус:**** Независимый ликвидационный управляющий спорного сектора.

Оба младших пристава синхронно отступили на шаг назад. Их крылья из пергамента затрепетали, издавая сухой, панический шелест.

— НЕВОЗМОЖНО... — прошептал Вал-Азель. Его голос потерял всякую монолитность. В нем впервые прорезались скрипучие, дребезжащие нотки чиновника, к которому в кабинет внезапно вошла проверка из генеральной инспекции. — Этот класс... он был упразднен в эпоху Первого Раскола! Ни один смертный не может нести бремя Абсолютного Баланса! Твой разум должен был выгореть в первую же микросекунду от объема входящих транзакций реальности!

— Мой разум выдерживал годовые отчеты холдингов с шестью сотнями дочерних предприятий в оффшорных зонах еще до того, как вы, уважаемые, научились делить первичную материю на сингулярности, — сухо парировал Арсений, поправляя очки. — Мой профессиональный стаж — сто шестнадцать томов непрерывной экспансии, кризисного менеджмента и рейдерских захватов в условиях враждебной магической среды. Так что оставьте заботу о моем ментальном здоровье для своей внутренней службы безопасности. Она вам скоро понадобится.

Воропаев указал кончиком золотой ручки на пылающий в небе свиток.

— Давайте разберем вашу так называемую «задолженность». Первое: процентная ставка. В исполнительном листе указан сложный процент с ежедневной капитализацией по ставке четырнадцать и восемь десятых процента годовых в эссенции творения. На каком основании?

Вал-Азель расправил плечи, пытаясь вернуть утраченное превосходство:

— НА ОСНОВАНИИ ТРЕТЬЕГО ПАКТА НЕБЕС! ЭТО СТАНДАРТНАЯ СТАВКА ДЛЯ ВЫСОКОРИСКОВЫХ ПРОЕКТОВ ТВОРЕНИЯ В СЕКТОРАХ С ПОВЫШЕННОЙ ЭНТРОПИЙНОЙ АКТИВНОСТЬЮ!

— Ложь, — спокойно отрезал Арсений.

Он взмахнул рукой, и перед ним развернулась полупрозрачная бухгалтерская ведомость размером с городские ворота, сотканная из его собственной золотой маны.

— Третий Пакт Небес от зона 412 действительно устанавливал ставку в четырнадцать процентов, но только для зон прямого хаотического распада без сформированного разумного ядра. Однако данный сектор получил статус «Разумной ноосферы» восемь эонов назад. Согласно Эдикту Предвечного Источника за номером шесть-бис, максимальная ставка по кредитам категории «Развитие Разумной Жизни» составляет не более трех процентов годовых, причем без права начисления процентов на проценты! Вы начисляли сложный процент на протяжении четырех миллиардов лет на долг, который вообще не подлежал капитализации!

Свиток в руках Вал-Азеля дернулся. Несколько строк на нем мигнули и с тихим шипением растворились, не выдержав сверки с первоисточником.

> **[ОШИБКА РАСЧЕТА ЗАФИКСИРОВАНА АУДИТОРОМ]**

> **Выявлено неправомерное применение ставки сложного процента.**

> **Сумма претензии Кредитора скорректирована Системой:** Снижение на 78.4%.

> **Текущий долг:** 9,480,544,000,000,000,000 Единиц.

Лицо-маска Вал-Азеля потемнело. Золото на нем покрылось мелкими серыми пятнами окисления — прямым признаком системного урона от уличения в недостоверной отчетности.

— ЭТО... ЭТО ВСЕ ЕЩЕ НЕПОДЪЕМНАЯ СУММА ДЛЯ ВАШЕГО МИРА! — взревел пристав, сжимая рукоять молота обеими верхними руками. — ДАЖЕ ЕСЛИ МЫ СПИШЕМ ЧАСТЬ ПРОЦЕНТОВ, ОСНОВНОЙ ДОЛГ И СТОИМОСТЬ ИЗНОСА МАТЕРИАЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ ПРЕВЫШАЮТ ВСЮ СТОИМОСТЬ ВАШЕГО КОНТИНЕНТА В МИЛЛИАРД РАЗ! ВЫ ДОЛЖНЫ ЗА ЭНТРОПИЙНЫЙ ИЗНОС! МАТЕРИЯ ЭТОГО МИРА ВЕЩАЯ! ОНА ТРЕБУЕТ УТИЛИЗАЦИИ!

Арсений холодно прищурился. Его глаза за стеклами очков сверкнули стальным блеском.

— Износ? Вы заговорили об амортизации? Замечательно. Я ждал, когда вы поднимете этот вопрос.

Воропаев сделал еще шаг вперед, буквально наступая на концептуальную тень исполинского существа.

— Вы требуете компенсации за амортизационный износ литосферных плит и астральных решеток. Но амортизационные отчисления могут взиматься кредитором только в том случае, если кредитор выполнял свои обязательства по регулярному капитальному ремонту и поддержанию основных средств в надлежащем состоянии! Покажите мне акты планового технического обслуживания пространственно-временного континуума за последние три эпохи! Где замена изношенных лей-линий? Где профилактика тектонических разломов? Почему стабилизация гравитационной постоянной производилась силами местных магов за счет их собственного ресурса, а не вашими ремонтными бригадами?!

— ЧТО?! — Вал-Азель покачнулся. — КАКИЕ... КАКИЕ РЕМОНТНЫЕ БРИГАДЫ?! МЫ — ВЫСШИЕ БОГИ! МЫ НЕ РЕМОНТИРУЕМ МИРЫ, МЫ ИХ СУДИМ!

— Значит, вы не несли эксплуатационных расходов, — ледяным тоном констатировал Арсений, и его золотая ручка стремительно заскользила по воздуху, внося исправления в системный реестр. — А согласно Универсальному Стандарту Финансовой Отчетности Мироздания, если арендодатель уклоняется от капитального ремонта объекта аренды, арендатор имеет право устранить дефекты своими силами и удержать полную стоимость восстановительного ремонта из суммы арендных платежей!

Арсений вскинул руку.

За его спиной над Шпилем Баланса взметнулись колоссальные проекции: тысячи томов с подробнейшими отчетами. Счета за строительство стабилизационных башен. Чеки на закупку пространственного орихалка. Сметы на удержание материков от падения в Бездну. Каждая

копейка, каждый грамм маны, каждый кристалл, вложенный им за сто шестнадцать томов в этот чертов континент, сейчас выстроились в безупречную контрпретензию.

> ****[КОНТРИСК ПРИНЯТ К РАССМОТРЕНИЮ СИСТЕМОЙ]****

> ****Истец:** Арсений Воропаев, Верховный Аудитор.**

> ****Предмет иска:** Зачет встречных однородных требований по расходам на капитальный ремонт и предотвращение энтропийного коллапса реальности.**

> ****Сумма встречного требования:** 11,200,000,000,000,000 Единиц Стабилизированной Маны.**

> ****Производится автоматический взаимозачет...****

В небесах раздался оглушительный треск. Алый свиток в руках Вал-Азеля лопнул пополам.

Огненные руны долгового реестра над континентом замигали, сменив цвет с угрожающе-красного на нейтрально-желтый, а затем — на тревожно-зеленый.

> ****[РЕЗУЛЬТАТ ВЗАИМОЗАЧЕТА]****

> ****Текущий остаток задолженности мира перед Третьим Небом:** 0 Единиц.**

> ****САЛДО В ПОЛЬЗУ ДОЛЖНИКА:** 1,719,456,000,000,000 Единиц.**

> ****Внимание:** Департамент Контроля Энтропии переведен в статус потенциального должника!**

Младшие приставы издали синхронный стон ужаса. Их гигантские каменные молоты с грохотом выпали из рук, проломив облачный слой и устремившись к земле, но растворившись в воздухе еще до падения — у них больше не было юридического основания существовать в этом материальном плане.

Вал-Азель опустился на одно колено. Сила концептуального давления континента, умноженная на встречный иск Арсения, вдавила исполина в мрамор террасы. Его золотая маска треснула от подбородка до лба, обнажив пульсирующую пустоту внутри.

— ЭТО... ЭТО БЕЗУМИЕ... — хрипел Архи-Ликвидатор, хватаясь за остатки своего свитка. — ТЫ ПОДДЕЛАЛ РАСЧЕТЫ! ТЫ ИСКАЗИЛ ИСТИНУ! БОГИ НЕ МОГУТ БЫТЬ ДОЛЖНЫ СМЕРТНЫМ! ТРЕБОВАНИЕ ПЕРВОРОДНОГО ХАОСА АБСОЛЮТНО! ОНО ЗАФИКСИРОВАНО В НАЧАЛЕ ВРЕМЕН!

Арсений подошел вплотную к поверженному приставу. Его тень, удлинённая светом сияющих бухгалтерских ведомостей, легла на расколотую маску небесного судьи.

— Я ничего не подделывал. Я всего лишь свел дебет с кредитом, чего ваши ленивые божественные клерки не делали со времен сотворения первой звезды. Вы привыкли приходить в миры, пугать их апокалиптическими спецэффектами, отбирать накопленную ману и списывать целые народы на убытки, прикрывая собственную вопиющую некомпетентность и финансовые дыры в бюджете Третьего Неба.

Воропаев наклонился вперед, заглядывая в темную трещину на маске гиганта. В его взгляде не было злобы. Только безжалостная, абсолютная трезвость профессионала высшей лиги.

— Вы утверждаете, что исходное тело кредита — один миллиард единиц Первородного Хаоса — действительно было предоставлено нашему миру в момент творения?

— ДА! — взмолился пристав, хватаясь за этот последний соломинку, как утопающий. — ДА! ЭТО БАЗОВЫЙ АКТ ТВОРЕНИЯ! ОН НЕОСПОРИМ! БЕЗ НЕГО ЭТОТ МИР НЕ МОГ РОДИТЬСЯ!

— Допустим, — тихо сказал Арсений, и на его губах появилась тонкая, опасная улыбка. — Но в бизнесе, господин ликвидатор, слова не значат ничего. А красивые исполнительные листы, выписанные вами самим себе, не имеют юридической силы без подтверждения факта фактической передачи ценностей.

Воропаев выпрямился во весь рост и поднял правую руку с зажатой в ней золотой ручкой к темнеющему небу.

Голос его, усиленный классом [Верховный Аудитор Миров], раскатился по всем тринадцати измерениям реальности, эхом отдаваясь в чертогах богов, в безднах хаоса и в кабинетах высшей небесной канцелярии:

— Я, Верховный Аудитор Миров Арсений Воропаев, действуя в рамках Протокола Независимого Аудита и полномочий статьи восемьдесят восемь, официально приостанавливаю исполнительное производство № 884-ТХ/Е-0012!

Пространство застонало.

— И на основании подозрения в преднамеренном искажении финансовой отчетности, мошенничестве в космических масштабах и попытке рейдерского захвата суверенной мультивселенной, я выдвигаю встречное процессуальное требование к Департаменту Контроля Энтропии Третьего Неба!

Вал-Азель замер, боясь пошевелиться:

— Какое... какое требование?..

Арсений посмотрел прямо сквозь него — туда, за грань разорванного неба, прямо в сверкающие чертоги высших богов, которые сейчас в панике наблюдали за происходящим сквозь зеркала предвидения.

— Предъявите первичку, господа боги, — отчетливо, чеканя каждое слово, произнес Воропаев. — До последнего эрга. До единого квантового перевода. До мельчайшей расписки в получении первичной материи.

Он сделал паузу, давая тишине налиться абсолютным ужасом перед неизбежным.

— ****Я требую немедленного предоставления Первичной Бухгалтерской Книги Богов.**** С оригинальными подписями Демиургов и актами приема-передачи на момент запуска сингулярности.

Небеса над континентом содрогнулись так, словно сама ткань мироздания надорвалась от ужаса.

> ****[ТРЕБОВАНИЕ АУДИТОРА ЗАРЕГИСТРИРОВАНО СИСТЕМОЙ ВЫСШЕГО СУДА]****

> ****Адресат:**** Верховный Пантеон Третьего Неба.

> ****Срок на исполнение требования:**** 72 системных часа.

> ****В случае непредоставления Первичной Книги:****

> 1. Все долговые претензии к Миру № 116-Прайм аннулируются навечно.

> 2. Консорциум Кредиторов признается недобросовестным контрагентом.

> 3. На все активы Департамента Контроля Энтропии Третьего Неба налагается обеспечительный арест в пользу Аудитора.

> ****Статус приставов:**** Задержаны на объекте проверки в качестве процессуальных заложников до окончания ревизии.

Молот Вал-Азеля окончательно рассыпался в ржавую пыль.

Огромный пристав опустил обе пары рук, бессильно склонив голову перед стоящим перед ним человеком в черном сюртуке. Величественные крылья-свитки за его спиной обуглились и осыпались пеплом на мраморный пол.

Арсений Воропаев спокойно щелкнул колпачком золотой ручки, пряча ее обратно во внутренний карман.

Затем достал из кармана белоснежный шелковый платок, вытер пальцы, подошел к столу и снова взял в руки чашку с настоем драконьей орхидеи. Чай даже не успел остыть.

— У вас семьдесят два часа, господа ликвидаторы, — не оборачиваясь, бросил он застывшим каменным истуканам приставам. — Советую вашему руководству начать поднимать

архивы прямо сейчас. Если в главной книге не сойдется хотя бы одна запятая... я национализирую ваше Третье Небо за долги.

Он сделал глоток.

Баланс начинал сходиться. И этот баланс богам очень, очень не понравится.

Глава 3. Обнуление Долга

Семьдесят два системных часа в высших эшелонах мироздания для смертных текли как три дня изнурительного, ледяного ожидания, но для Департамента Контроля Энтропии Третьего Неба они превратились в судорожную агонию.

В огромном зале бывшей Тронной Палаты Континентального Совета, превращенной Арсением Воропаевым во временный полевой офис выездной ревизионной комиссии, стояла противоестественная тишина. Только мерно капали секунды системного таймера, пульсирующего под сводами багровым полупрозрачным огнем.

> **[ДО ИСТЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СРОКА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ: 00:04:12]**

> **[00:04:11]**

> **[00:04:10]**

Четверо архангелов-приставов высшего трибунала так и стояли по углам зала, вросшие в гранитные плиты. Их крылья, некогда сотканые из ослепительного сапфирового света, теперь висели блеклыми, серыми обрубками. Статус процессуальных заложников, наложенный фундаментальным протоколом Системы, лишил их божественного иммунитета. Они не могли даже моргнуть без разрешения ведущего аудитора, а их золотая кровь внутри вен текла густо и тяжело, подчиняясь не воле Серафимов, а параграфу 89 Устава Межмировых Взысканий.

Воропаев сидел за массивным столом из черного мореного дуба, заваленным стопками гербовой бумаги, и неторопливо очищал перочинным ножиком зеленое яблоко. На нем был все тот же безупречный темный сюртук, манжеты белоснежной сорочки застегнуты на серебряные запонки в форме весов правосудия, а взгляд сквозь тонкие стекла очков оставался настолько стерильным, что отражающийся в них свет казался хирургическим.

Когда таймер моргнул, отсчитывая последние шестьдесят секунд, пространство над центром зала закрипело.

Это не был благословенный гром божественного нисхождения. Звук напоминал визг перегруженного подъемного крана, с которого срывается многотонная плита. Воздух лопнул с сухим треском рвущегося пергамента, и на каменные плиты с глухим, сотрясшим фундамент дворца ударом рухнул колоссальный куб из прессованного звездного серебра.

От удара по полу разбежались паутины трещин. Из трещин куба повалил тяжелый, пахнущий ладаном и озоном дым, сквозь который проступили силуэты троих посланцев.

В отличие от силовиков-приставов, эти существа принадлежали к иной касте. Тонкие, шестипалые руки, вытянутые бледные лики, скрытые под вуалями из лунного шелка, и мантии, исписанные бесконечными столбцами цифр на праязыке Демиургов. Коллегия Архивариусов Третьего Неба.

Впереди выступал Главный Счетовод Консорциума Кредиторов — серафим Метратрон-Младший. Его нимб над головой не сиял, а дергался с частотой неисправной неоновой вывески.

— Смертный... — прошипел серафим, и голос его отдавал вибрацией тысячи трубящих рогов, смешанных с шелестом счетных машин. — Ты перешел черту дозволенного. Ты потребовал то, к чему не прикасалась рука тварного существа со времен Первого Дня Творения.

Серафим взмахнул длинным рукавом, и серебряный куб с гулким щелчком раскрылся, распавшись на двенадцать синхронно вращающихся терабайтных скрижалей из чистого син-

гулярного хрусталия. Вокруг них тотчас вспыхнули миллионы светящихся формул, трехмерных графиков и рунических балансовых ведомостей.

> ****[ПРЕДОСТАВЛЕН ОБЪЕКТ ПРОВЕРКИ: «ПЕРВИЧНАЯ КНИГА ИСТОЧНИКОВ И РАСХОДОВ МАТЕРИИ. СЕКТОР 116»]****

> ****Класс документа:**** Абсолютный Артефакт Системного Права.

> ****Объем данных:**** 4,8 эксабайта хроно-магических проводок.

> ****Период учета:**** От Сингулярного Взрыва до Текущего Эона.

> ****Системное предупреждение:**** Попытка восприятия структуры данных несертифицированным разумом влечет немедленное выжигание нейронных связей и коллапс души!

Метратрон-Младший криво усмехнулся, обнажив два ряда мелких, как жемчужины, зубов:

— Читай, червь. И пусть твой мозг вскипит в черепной коробке прежде, чем ты одолеешь хотя бы титульный лист. Божественный долг неоспорим. Семьсот сорок три триллиона эргов чистой маны первого отжима. Планетарная дань Мира № 116-Прайм просрочена на восемьсот циклов. Если через два часа континентальный шпиль не начнет перекачку эфира в наши храмы, мы приведем в действие процедуру принудительного схлопывания биосферы в счет погашения недоимки.

Арсений даже не взглянул на серафима. Он аккуратно положил очищенную дольку яблока на край блюда, стряхнул невидимую пылинку с лацкана и снял очки.

— Не шумите в помещении для проведения ревизии, господин Метратрон, — ровным, сухим голосом произнес Воропаев. — Вы находитесь под юрисдикцией надзорного органа. Любая попытка психологического давления на проверяющего заносится в протокол как отягчающее обстоятельство по статье о воспрепятствовании законной профессиональной деятельности аудитора.

Он поднялся из-за стола, поправил жилет и сделал шаг навстречу парящим скрижалям.

— Активировать классовый навык: ****[Абсолютная Форензика: Взор Главного Бухгалтера Бытия]****.

Глаза Арсения вспыхнули не магическим пламенем, а холодным, матово-зеленым светом старых монохромных мониторов. Воздух вокруг него мгновенно остыл до абсолютного нуля, а гравитация внутри зала изменила вектор: стопки бумаг на столах замерли, зависнув в миллиметре над поверхностью.

> ****[АКТИВИРОВАН РЕЖИМ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ]****

> ****Пользователь:**** Арсений Воропаев.

> ****Статус:**** Верховный Ликвидатор-Аудитор Нулевого Ранга.

> ****Скорость обработки информационных потоков:**** 10^{18} операций в планковское время.

> ****Интеллект:**** [МАСШТАБИРОВАН ДО СИСТЕМНОЙ КОНСТАНТЫ].

> ****Пассивный эффект:**** «Ложь не имеет баланса». Любое несоответствие дебета и кредита подсвечивается как радиационное заражение ткани реальности.

Метратрон отшатнулся. Серафимы позади него синхронно выставили защитные печати, но лучи зеленого света, хлестнувшие из глаз Воропаева, прошли эти барьеры как ветхую марлю.

Арсений не стал листать страницы. Он просто вошел внутрь вращающегося хрустального куба.

Миллионы строк божественного кода, формул сотворения звезд, актов выделения первичного эфира и отчетов о начислении процентов закружились вокруг него гигантским световым смерчем. Для любого архимага континента, для любого полубога этот объем метафизической информации означал мгновенную смерть от перегрузки сознания. Но для человека, который двадцать лет сводил консолидированную отчетность холдингов в эпоху приватиза-

ции, а затем еще триста лет потрошил балансы межпространственных империй, это были всего лишь цифры.

Обыкновенные, банальные, жадные цифры.

— Так, так, так... — бормотал Арсений, скользя пальцами по светящимся строкам, оставляя за собой шлейф мерцающих поправок. — Сектор 116. Дата инициации проекта: три миллиарда лет назад. Начальный транш: Первичный Кредит Сингулярности. Сумма: пятьсот миллиардов эргов первичного бульона.

Серафим скрестил руки на груди, пытаясь вернуть надменное выражение лица:

— Подпись Демиурга Кроноса! Личная печать Творца! Процентная ставка — четыре целых и восемь десятых процента годовых с капитализацией каждые десять тысяч лет! Все законно! Ваш мир обязан платить!

— Действительно, печать есть, — холодно отозвался Воропаев, зависнув перед четвертой скрижалю. — Прекрасный оттиск. Золотое сечение, эманации высшего авторитета... Вот только незадача, господин Метратрон.

Арсений резко сжал ладонь в кулак, и одна из светящихся печатей вытянулась в тонкую вибрирующую струну.

— Резолюция Пленума Высшего Арбитража Реальности от минус сорок второго зона прямо запрещает использование вексельных схем при первичном творении без встречного обеспечения антиматерией. Но бог с ней, с теорией. Давайте взглянем на практику.

Воропаев дернул за струну, вытаскивая на свет скрытый суб-слой документа, мерцавший гниlostным фиолетовым светом.

— Что это за проводка от сто двенадцатого тысячелетия до нашей эры? «Списание сорока триллионов эргов маны на технологические потери при прохождении через эфирные шлюзы Третьего Неба?»

Серафим побледнел. Его лунная вуаль задрожала.

— Это... это естественная энтропийная диссипация! При межмировом транзите неизбежно возникает погрешность!

— Погрешность в сорок процентов от всего объема генерации планеты?! — голос Воропаева хлестнул, как стальной трос. — На кого вы рассчитывали эту липу, крылатые счетоводы? На первобытных шаманов, которые молились на ваши молнии?! Смотрим адрес назначения так называемой «диссипации».

Арсений щелкнул пальцами. Система послушно развернула ветку транзакции, проследив маршрут скрытого энергетического потока сквозь мерности.

> ****[ВЫЯВЛЕН СКРЫТЫЙ МАРШРУТ ТРАНЗАКЦИИ № 0098-ДЕЛЬТА]****

> ****Объем:** 40 000 000 000 000 эргов маны высшей очистки.**

> ****Промежуточный узел:** Офшорный карманный карман «Седьмой Эдемский Риф» (Владелец: Серафим Уриил, Замглавы Департамента Энтропии).**

> ****Назначение платежа:** «Благоустройство персональных садов созерцания, покупка девяноста шести серафических наложниц, личный дворец из кварцевого пламени».**

> ****Статус проводки:** ФИКТИВНЫЙ АКТ ВЫПОЛНЕННЫХ РАБОТ.**

В зале повисла такая тишина, что стало слышно, как оседает пыль на плечи оцепеневших приставов.

— Банальный распил, — констатировал Арсений, с ледяным презрением глядя на Архивариуса. — Вы три эпохи душили этот мир налогами, утверждая, что мана уходит на поддержание космической гравитации и удержание оси вращения, а сами выводили до семидесяти процентов собранной благодати на свои офшорные фазенды в верхних слоях астрала!

— Это не доказано! — взвизгнул Метратрон, и вокруг его пальцев вспыхнули боевые печати судного огня. — Это внутренние административные расходы консорциума! Ты смертный клоп! Ты не имеешь права трактовать внутренние сметы Небесной Канцелярии!

— Имею, — отрезал Воропаев. — На основании Мандата Универсального Баланса, выданного самой Системой. Но это лишь цветочки, господа фальсификаторы. Давайте перейдем к главному блюду.

Он шагнул к центральной скрижали, на которой золотом горел расчет текущей задолженности, давившей на планету колоссальным духовным ярмом.

— Пункт восемнадцатый дополнительных соглашений. «Плата за аренду гравитационной постоянной». Миру № 116 начислялось по сто миллиардов единиц эфира ежегодно за то, что ваши архангелы якобы вручную корректировали орбиту вокруг светила.

Арсений достал из кармана золотую ручку, выставил острие пера прямо в центр золотой формулы и резко нажал.

— А теперь поднимаем геологические логи ядра планеты. Система, предоставить данные естественной гравитационной саморегуляции Мира 116!

Пространство мигнуло. Из пола поднялся массивный базальтовый столб, окутанный зелеными линиями планетарной магии.

> **[ЗАПРОС СИСТЕМНОГО АУДИТОРА УДОВЛЕТВОРЕН]**

> **Результат сличения данных:** Мир № 116-Прайм обладает автономным кристаллическим ядром типа «Сердце Геи».

> **Внешнее гравитационное вмешательство Третьего Неба за весь период существования:** 0,000000%.

> **Коэффициент фактического оказания услуг:** 0,00.

> **Юридический статус выставленных счетов за гравитацию:** Мошенничество в особо крупном космическом масштабе. Неосновательное обогащение.

— Услуга не оказывалась, — припечатал Воропаев. Каждое его слово падало на хрустальные скрижали как удар кузнечного молота. Скрижали начали покрываться сетью трещин. — Счета выставлялись на протяжении двух с половиной миллиардов лет. С начислением пени, штрафов и сложного процента за несвоевременную оплату несуществующей работы!

— Ложь! Прекрати! — серафимы за спиной Метратрона бросились вперед, выхватывая свитки с проклятиями экскоммуникации, но застывшие приставы Вал-Азеля вдруг дернулись. Подчиняясь закону Системы, они встали между аудитором и архивариусами, выставив обугленные глефы.

> **[ВНИМАНИЕ! ПОПЫТКА УНИЧТОЖЕНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ АУДИТЕ]**

> **Действие:** Заблокировано протоколом безопасности Системы.

> **Штраф Коллегии Архивариусов:** Снижение божественного ранга на две ступени.

— И наконец, вишенка на этом дурно пахнущем торте, — Арсений приблизился вплотную к дрожащему Метратрону. — Подпись Демиурга Кроноса на первоначальном акте приема-передачи планеты.

Воропаев коснулся пальцем светящегося автографа древнего бога.

— Структурный спектральный анализ хроно-частиц. Датировка чернил. Знаете, что меня смутило с самого начала, Метратрон? Демиург Кронос был низвергнут в Пустоту и распылен на атомы во время Великой Титаномахии ровно за сорок тысяч лет ДО ТОГО, как этот документ был подписан.

Глаза серафима расширились от первобытного ужаса. Он попытался отступить, но его ноги словно приросли к полу.

— Вы подделали подпись мертвого создателя, — тихо, но отчетливо произнес Арсений. — Вы использовали фантомную факсимильную печать, чтобы повесить на только что зародившийся мир фиктивный долг за его собственное создание. Вы создали этот мир как долговую ферму. Бесплатный источник маны для вашей зажавшейся небесной аристократии.

Арсений резко провел ребром ладони по центральной скрижали.

Хрусталь не выдержал. Раздался оглушительный звон, и вся система трехмерных божественных расчетов лопнула, разлетаясь на миллиарды мерцающих осколков, которые тут же растворялись в воздухе, пожираемые системным протоколом очистки от мусорных данных.

> ****[ИТОГИ ВНЕОЧЕРЕДНОЙ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ]****

> ****Первичная Бухгалтерская Книга Богов признана:** ЮРИДИЧЕСКИ НИЧТОЖНОЙ.**

> ****Факты подделки подписей высших существ:** Подтверждены (12 эпизодов).**

> ****Факты приписок и искусственного завышения тарифов:** Подтверждены (4 119 402 эпизода).**

> ****Факты нецелевого использования собранной маны:** Подтверждены (98,4% от общего объема сборов).**

> ****ИТОГОВЫЙ ДОЛГ МИРА № 116-ПРАЙМ ПЕРЕД ТРЕТЬИМ НЕБОМ:** 0,00 ЭРГ.**

— Ноль, — констатировал Арсений, сдувая хрустальную пыль с рукава. — Абсолютный ноль. Вы свободны, Метратрон. Можете забирать свои черепки.

— Ты... ты безумец... — прохрипел серафим, и из-под его вуали потекла золотая жижа божественного инсульта. — Ты не понимаешь, что ты наделал! Консорциум не простит этого! Через час назначен общекоонтинентальный сбор! Если дань не поступит в накопители, начнется процедура принудительного исполнения через Очистительный Шторм! Божественный Суд уже подписал санкцию!

— Вот как? — Арсений холодно улыбнулся. — Божественный Суд, говорите? Что ж. Пора пригласить публику на наше маленькое заседание.

Центральная площадь столицы континента — сияющего мегаполиса Авалон-Прайм — гудела, как встревоженный улей циклопических шершней.

В центре площади возвышался Великий Обелиск Сбора — циклопическая коническая башня из черного обсидиана, уходящая вершиной прямо в облака. Каждые сто лет этот шпиль активировался, и каждый маг, каждый воин, каждый правитель и ремесленник континента обязан был прийти сюда и отдать тридцать процентов своего духовного ядра. Неповиновение каралось мгновенным испепелением целых провинций.

На трибунах вокруг площади собралась вся верхушка мира: Императоры Четырех Сторон Света, Верховные Архимаги Круга Эфира, Патриархи Древних Кланов и Короли Наемников. Все они стояли на коленях, бледные, иссушенные страхом. Над обелиском уже клубились багровые тучи Божественного Гнева, а в небесах разверзалась гигантская золотая пасть — Небесный Портал Взыскания.

Из портала разносился механический, не знающий жалости голос Высшего Арбитра Третьего Неба:

— ****СМЕРТНЫЕ МИРА 116. СРОК ОТСРОЧКИ ИСТЕК. НАЧАТЬ ПЕРЕКАЧКУ ПЕРВИЧНОГО ЭФИРА. В СЛУЧАЕ НЕПОЛНОЙ СДАЧИ НОРМАТИВА В ДЕСЯТЬ МИЛЛИАРДОВ ЭРГОВ, ПЕРВЫЕ ДЕСЯТЬ ГОРОДОВ БУДУТ СТЕРТЫ С КАРТЫ СИСТЕМНЫМ ОГНЕМ.****

Император Запада, старик в златотканой мантии, дрожащими руками поднял церемониальный кристалл, собираясь прикоснуться к приемнику обелиска:

— Мы должны платить... Иначе они убьют наших детей... Таков закон Небес... Долг должен быть выплачен...

— Стоять.

Голос не был громким. Он не гремел подобно божественному грому, в нем не было ярости драконьего рева. Но этот голос обладал такой чудовищной плотностью системного авторитета, что рука императора замерла в воздухе, словно наткнувшись на невидимую гранитную стену.

Сквозь ряды коленопреклоненных владык, неторопливо ступая начищенными кожаными туфлями по мраморным плитам, шел один-единственный человек.

Арсений Воропаев.

В правой руке он нес обычную канцелярскую папку из плотного тисненого картона с завязками, в левой — тонкую золотую ручку. Позади него, опустив головы и волоча по земле сломанные крылья, понуро плелись четверо архангелов-приставов и трое архивариусов во главе с Метратроном, выглядевшим так, будто его только что пропустили через камнедробилку.

Толпа ахнула. Верховные маги в ужасе вжались в трибуны. Пленные ангелы высшего ранга?! Такого этот мир не видел за всю свою задокументированную историю.

Арсений поднялся по ступеням помоста, подошел прямо к Обелиску Сбора и встал между черным камнем и коленопреклоненными владыками.

В небесах золотая пасть портала гневно забурилась. Оттуда ударил ослепительный столб света, высветив фигуру аудитора.

— ****КТО СМЕЕТ ПРЕПЯТСТВОВАТЬ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ ПРОИЗВОДСТВУ?!**** — взревел голос Арбитра Небес, сотрясая горы на горизонте. — ****АРСЕНИЙ ВОРОПАЕВ! ТЫ ОБВИНЯЕШЬСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗМЕНЕ ПРОТИВ ПАНТЕОНА, БОГОХУЛЬСТВЕ И СРЫВЕ СБОРА НАЛОГОВ! ПАДИ НИЦ, И ТОГДА ТВОЯ ДУША БУДЕТ КАЗНЕНА БЕЗ ВЕЧНЫХ ПЫТОК!****

Арсений спокойно раскрыл папку, достал лист гербовой бумаги и щелкнул колпачком ручки.

Его движение спроецировалось на всё небо континента. Системные зеркала, обычно транслировавшие указы богов, самопроизвольно переключились на трансляцию лица человека в черном сюртуке. Миллиарды разумных существ по всей планете — от глубоких шахт гномов до парящих цитаделей эльфов — затаив дыхание, уставились в небеса.

— Официальное заявление Временной Администрации по Антикризисному Управлению Миром № 116-Прайм, — четко, отдельно произнес Воропаев. Голос его, усиленный системным протоколом гласности, зазвучал в сознании каждого жителя планеты.

Он поднял глаза к небесному portalу.

— Довожу до сведения населения континента и так называемого Высшего Суда Третьего Неба. По результатам проведенной сплошной документальной ревизии первичных учетных документов Консорциума Кредиторов установлено: требования по уплате маны являются незаконными, необоснованными и сформированными в результате дящегося мошенничества организованной группы божественных сущностей.

На площади кто-то судорожно вздохнул. Императоры застыли с открытыми ртами.

— В связи с вышеизложенным, — продолжил Арсений, и тон его стал абсолютно невыносимо сухим, — ****Мир № 116-Прайм официально и безоговорочно объявляет полный отказ от выплаты так называемой дани маной.**** Ни один эрг. Ни одна капля духовной энергии смертных отныне не покинет пределы этого плана бытия.

Небо закипело яростью.

— ****МЯТЕЖ!**** — взревел Арбитр Небес. — ****ЭТО МЯТЕЖ ПРОТИВ МИРОВОГО ПОРЯДКА! БОЖЕСТВЕННЫЙ СУД ТРЕТЬЕГО НЕБА ВЫНОСИТ ПРИГОВОР: ТОТАЛЬНОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ СЕКТОРА 116! АКТИВИРОВАТЬ ПРИНУДИТЕЛЬНУЮ САНКЦИЮ «КАРА ДЕМИУРГА»!****

В вышине, прямо над головой Воропаева, пространство скрутилось в гигантскую спираль плазмы размером с крупный континент. Энергия, способная расплавить планетарную кору за доли секунды, начала концентрироваться в единый карающий луч. Маги на трибунах закричали от ужаса, закрывая лица руками. Мир стоял на пороге гибели.

Арсений даже бровью не повел. Он лишь перевернул страницу в своей папке.

— Статья семьсот четвертая, часть вторая Кодекса Межпространственного Судопроизводства Системы, — громко произнес он, глядя прямо в зарождающийся апокалипсис. — ****«Об отводе судебного состава и бойкоте юрисдикции при наличии неустранимого конфликта интересов и признаков системной коррупции»****.

Он поднял руку с золотой ручкой и указал ею прямо на портал:

— Я заявляю официальный процессуальный отвод всему судейскому корпусу Третьего Неба! Вы не суд. Вы — банда вымогателей, пойманная за руку на подделке подписи Демиурга Кроноса! А потому...

Арсений сделал паузу и выдохнул формулу, обладавшую абсолютной силой:

— ****Я объявляю полный бойкот Божественному Суду. Ваши решения юридически ничтожны. Ваша власть здесь прекращена. Ваши санкции заблокированы Системным Мораторием!****

В тот самый момент, когда карающий луч должен был сорваться вниз и испепелить материк, прямо перед ним возник колоссальный, переливающийся серым светом барьер. На барьере гигантскими светящимися буквами, понятными любому существу во Вселенной, выжглось одно-единственное слово:

> ****[ОТВОД УДОВЛЕТВОРЕН СИСТЕМОЙ]****

> ****Причина:**** Ответчик (Третье Небо) уличен в уголовном преступлении против Системного Баланса.

> ****Статус судьи:** ДИСКВАЛИФИЦИРОВАН ДО ОКОНЧАНИЯ ВЫШЕСТОЯЩЕГО РАССЛЕДОВАНИЯ.**

> ****Атакующее заклинание «Кара Демиурга»:**** Перенаправлено обратно в источник в качестве обеспечительной меры по встречному иску!

— Что?! — раздался из портала панический, сорвавшийся на фальцет вопль Арбитра. — Нет! Отмените! Отмените протокоооо...

Грохот, донесшийся из небесного портала, был слаще любой симфонии. Карающий луч колоссальной мощи, развернутый Системой на сто восемьдесят градусов, ударил прямо внутрь золотых чертогов Третьего Неба. Небеса содрогнулись от серии катастрофических взрывов где-то в высших сферах. Портал затрещал, осыпался золотой окалиной и с жалобным хлопком схлопнулся, оставив после себя лишь чистое, ясное голубое небо, которого жители Авалона не видели уже добрую тысячу лет.

На площади стояла гробовая, парализующая тишина.

Императоры, короли, великие архимаги — все они сидели на мраморе, боясь пошевелиться, уставившись на человека в черном сюртуке.

Арсений спокойно закрыл картонную папку, аккуратно завязал шелковые тесемки и повернулся к коленопреклоненным правителям мира.

— Налоги отменяются, господа, — произнес он обыденным тоном чиновника, сообщающего об окончании обеденного перерыва. — Ваша задолженность перед пантеоном обнулена в полном объеме.

Он достал карманные золотые часы на цепочке, щелкнул крышкой и сверился со временем.

— Более того. Нами сформирован встречный финансовый иск к Третьему Небу. За незаконное изъятие маны на протяжении двух миллиардов лет, с учетом сложного процента, инфляции и морального ущерба биосфере, Консорциум Кредиторов должен Миру № 116-Прайм три целых и четыре десятых квадриллиона эргов очищенной божественной благодати.

Воропаев посмотрел на сжавшегося в комок серафима Метратрона:

— Передайте вашему руководству: арест на активы Третьего Неба вступил в законную силу. Если через тридцать дней компенсация не поступит на счет планетарного казначейства... мы начнем процедуру описи и принудительного изъятия недвижимости в райских куцах.

Он спрятал часы во внутренний карман, развернулся и не спеша пошел прочь по широкой площади, оставляя за собой потрясенный, замерший в благоговейном шоке мир.

Баланс сошелся.

Но для небес аудит только начинался.

Глава 4. Арест Божественных Активов

Воздух над площадью Тысячелетия еще дрожал от колоссального остаточного напряжения. Пахло озоном, жженым золотом и тем специфическим, металлическим привкусом перегоревшей святости, который всегда оставался после катастрофического сбоя высших божественных протоколов. Осколки райской окарины, похожие на светящуюся слюду, медленно планировали вниз, бесследно растворяясь при соприкосновении с холодным мрамором мостовой.

Арсений Воропаев шел размеренным, почти прогулочным шагом, и стук его начищенных до зеркального блеска оксфордов отдавался в мертвой тишине, словно удары метронома, отсчитывающего последние секунды старого миропорядка.

По обе стороны от него правители континентов, полубоги и древние архимаги всё еще сидели на коленях. Никто из них не решался не то что подняться — даже поднять взгляд. Властелин Пылающего Престола, чей огненный взор еще полчаса назад испепелял целые армии, сейчас судорожно сжимал пальцами край своего расшитого адамантином плаща, уставившись на крошечную трещинку в плите. Великая Матриарха Эльфийских Лесов беззвучно шевелила губами, глядя в спину удаляющегося человека в строгом костюме с выражением первобытного, благоговейного ужаса.

Они привыкли бояться гнева богов. Они знали, что небо может покарать потопом, моровой язвой или низвержением метеоритов. Но они никогда прежде не видели, чтобы небеса получали судебный иск с описью имущества и встречным финансовым требованием на квадриллионы эргов.

Арсений тем временем даже не смотрел по сторонам. Перед его глазами мерцала лазурная полупрозрачная панель Системы, строчки на которой обновлялись с бешеной скоростью:

СИСТЕМНЫЙ АУДИТ: МИР № 116-ПРАЙМ (АВАЛОН)
Статус: Встречный финансовый иск зарегистрирован.
Ответчик: Пантеон Третьего Неба (Консорциум Девяти Серафимов).
Сумма претензии: 3 412 809 114 000 000 000 Эргов Чистой Благодати
Обеспечительные меры: Введен режим временного внешнего
управления метафизическими активами ответчика.
Текущий исполнительный сбор: 7% (в пользу Главного Оценщика).

— Семь процентов от трех с лишним квадриллионов... — Арсений чуть заметно усмехнулся краешком губ, поправляя узел угольно-черного шелкового галстука. — Неплохой базис для формирования личного пенсионного фонда. Впрочем, до реального взыскания еще далеко. Должник наверняка попытается вывести ликвидность через дочерние структуры.

В юриспруденции высших планов бытия всё работало точно так же, как в арбитражных судах его родного мира, с той лишь разницей, что вместо оффшорных счетов на Кипре здесь использовались замкнутые карманные измерения, а вместо фиктивных фирм-однодневок — монашеские ордена и рыцарские братства.

Арсений вышел за пределы центральной площади и свернул на широкую Проспекту Благодетеля. Здесь, в сердце имперской столицы, всё было выстроено ради единственной цели: бесперебойной откачки духовной энергии смертных наверх. По обеим сторонам улицы тянулись помпезные, давящие своей монументальностью здания из белого гранита, украшенные

золотыми барельефами, изображавшими смиренно склоненных пахарей, отдающих последние мешки с зерном сияющим паладинам.

Впереди, на высоком холме, возвышался Собор Небесного Торжества — главная цитадель Ордена Сияющего Меча.

Это было циклопическое сооружение. Его шпили из зачарованного серебра пронзали облака на высоту в полкилометра, а центральный купол, отлитый из цельного самородного орихалка, пульсировал ровным, густым золотистым светом. От собора в небо уходил гигантский полупрозрачный столб — так называемый «Священный Канал», по которому каждую секунду прокачивались миллионы терабайт молитвенного трафика, концентрированной веры и жизненной силы верующих.

Сейчас этот канал вибрировал в аварийном режиме. После того как центральный портал схлопнулся, а Третье Небо сотрясли взрывы, канал пошел рябью, окрасившись в тревожный багровый оттенок.

— Паника на местах, — констатировал Арсений, на ходу доставая из нагрудного кармана стилос из темного мифрила с наконечником из застывшей системной логики. — Руководство филиала еще не осознало масштабов катастрофы, но уже судорожно пытается накачать материнскую компанию ликвидностью, чтобы заткнуть образовавшиеся дыры в балансе. Классическая ошибка неопытных топ-менеджеров.

Он подошел к подножию циклопической мраморной лестницы, насчитывавшей ровно тысячу ступеней.

У входа уже выстроилась полная боевая когорта Ордена. Пятьсот элитных паладинов в тяжелых латах из звездного серебра, инкрустированных солнечными рубинами. В руках каждого пылали двуручные мечи, зачарованные на «Абсолютное Искоренение Ереси». За их спинами развевались белоснежные плащи с вышитым золотом оком верховного бога Саваофа.

В воздухе звенело такое колоссальное количество святой маны, что обычный человек просто рассыпался бы в пепел от одного лишь давления этой праведной мощи. Пространство вокруг воинов плавилось, превращая воздух в дрожащее марево.

Во главе строя стоял Великий Магистр Ордена — Верховный Маршал Валериан, легендарный воин девяносто девятого ранга, прозванный в народе Молотом Господним. Его седая борода спускалась на массивный нагрудник, а в глазах, пылавших белым пламенем очищения, читалась смесь фанатичной ярости и глубоко запрятанного, животного недоумения.

— Стоять, червь! — голос Валериана, усиленный литургической магией девятого круга, прокатился по улице, выбивая витражи в ближайших особняках знати. — Мы видели то святотатство, что ты сотворил на площади! Ты обманул нечестивой магией верховных владык, но здесь твой морок бессилён! Это земля Господа! Здесь каждый камень освящен кровью мучеников! Еще один шаг — и твой прах развеется по четырем ветрам, а душа будет вечно гореть в геенне очистительного пламени!

Арсений даже не замедлил шага. Он продолжал спокойно подниматься по ступеням, аккуратно переступая через две ступеньки за раз, чтобы не сбить дыхание.

— Добрый день, господа, — негромко произнес он. Воропаев не повышал голоса, но благодаря встроенному пассивному навыку [Голос Аудитора: Предельная Артикуляция] каждое его слово ввинтилось в сознание паладинов с четкостью судебного приговора. — Главное Управление Системного Надзора, старший оценщик Воропаев. Рекомендую опустить оружие. Воспрепятствование исполнению судебного решения влечет за собой административный арест маны сроком до трехсот лет либо полную конфискацию классовых модификаторов.

— Еретик! — взревел стоявший в первом ряду капитан личной гвардии магистра. — Богохульник в лакейском тряпье! Умри во славу Небес!

Капитан сорвался с места. Его рывок преодолел звуковой барьер — воздух взорвался оглушительным хлопком, а пылающий клинок, оставляя за собой шлейф из раскаленной

плазмы, описал сокрушительную дугу, нацеленную прямо в шею Арсения. Это был коронный удар паладина: `[Карающий Рассвет: Усечение Скверны]`, способный разрубить пополам древнего дракона вместе с его адамантиновой чешуей.

Арсений даже не моргнул. Он лишь слегка повернул корпус и выставил вперед раскрытую ладонь левой руки.

	АКТИВАЦИЯ ПАССИВНОЙ ЗАЩИТЫ:	
	«Иммунитет Арбитра: Презумпция Невинности»	
	Зафиксирована несанкционированная попытка физического воздействия	
	со стороны лица, находящегося в состоянии дефолта.	
	Расчет ущерба: 0 (Аннулировано в связи с отсутствием лицензии).	
	Встречное списание: Изъятие кинетической энергии в счет	
	погашения судебных издержек.	

Пылающий меч ударил в невидимую грань в двух сантиметрах от ладони Воропаева.

Звук удара не было. Не было ни звона металла, ни взрыва маны. Священное пламя на клинке мгновенно посерело, свернулось в тусклую, застывшую пену и с тихим шипением втянулось в рукав сюртука Арсения, пополнив системный баланс на символические сорок две единицы энергии.

Сам капитан замер в воздухе, словно муха в янтарной смоле. Вся инерция его чудовищного удара была конвертирована Системой в гербовый сбор. Через секунду серебряный доспех воина с громким лязгом потерял жесткость, шнуры креплений лопнули, и капитан кулем повалился на ступени, не в силах пошевелить даже пальцем — его запасы маны были обнулены до базового физиологического минимума.

— Нападение на судебного исполнителя при исполнении служебных обязанностей, — сухо зафиксировал Арсений, доставая из папки желтый бланк протокола и делая быструю пометку мифриловым стилем. — Статья четыреста восемнадцать Кодекса Равновесия. Штраф: полная утрата паладинской аккредитации третьей категории. Запишите в личное дело.

По рядам пятисот элитных воинов пробежала ледяная судорога. Они видели смерти. Они сражались с архидемонами Бездны и титанами Первородного Хаоса. Но они никогда не видели, чтобы верховный паладин падал обессиленным просто оттого, что его атаку «оформили как неоплаченную транзакцию».

Валериан побледнел, его седая борода затряслась.

— Что... что ты такое?! — прохрипел верховный маршал, отступая на шаг к гигантским кованым вратам собора. — Ты посланник Преисподней?! Демонический князь иллюзий?!

— Я уже представился, маршал. Слуховой аппарат проверьте, — Арсений поднялся на верхнюю площадку и остановился перед строем, который синхронно, словно по команде, попятился назад. — И я здесь не ради ваших бранных душ. Души — низколиквидный актив с крайне высокой стоимостью хранения и утилизации. Мне нужна ваша финансовая отчетность за последние три эпохи. А также...

Воропаев поднял взгляд на пульсирующий над собором золотой купол и уходящий в зенит Священный Канал:

— ...все каналы трансляции молитвенных сборов. На них наложен судебный арест.

— Безумец! — из-за спин паладинов выступил старик в пышном облачении патриарха, усыпанном бриллиантами величиной с кулак. В руках он держал золотой посох, увенчанный Солнечным Оком. — Собор — это живое сердце веры! Прямо сейчас внутри тысячи братьев и сестер возносят непрерывную молитву Искупления! Мы направляем на Третье Небо девяносто миллионов потоков веры в секунду! Ты не сможешь перекрыть дыхание самого Господа! Если поток прервется, небесные своды рухнут на этот грешный мир!

— Не рухнут, — спокойно парировал Арсений. — Конструкции Третьего Неба выполнены с запасом прочности по стандарту ГОСТ-Божественный-8841. Максимум, что произойдет — в тронном зале Метратрона отключат декоративную подсветку и перекроют подачу амброзии в фонтаны. Режим жесткой экономии еще никому не вредил.

Воропаев шагнул вперед. Паладины попытались сомкнуть щиты, но Арсений просто выставил вперед сложенную в трубку картонную папку.

— Разойдитесь. Или я признаю всю вашу организацию неплатежеспособной с немедленной ликвидацией юридического лица.

Невидимая административная волна колоссальной плотности мягко, но неумолимо раздвинула тяжеловооруженных воинов в стороны, расшвыряв их по краям лестницы, словно кегли. Золоченные бронзовые врата собора, зачарованные на защиту от осадных заклятий десятого уровня, с протяжным стоном распахнулись сами собой, не выдержав веса предъявленного исполнительного листа.

Арсений перешагнул порог.

Внутри собора царило форменное безумие.

Огромный неф, способный вместить пятьдесят тысяч человек, был заполнен коленопреклоненными монахами, жрецами и певчими. Все они раскачивались в трансе, выкрикивая слова древней литургии. Воздух был сизым от дорогого заморского ладана, стоившего дороже золота равного веса. На гигантском алтаре из белого обсидиана лежали горы приношений: драгоценные камни, свитки с редчайшими заклинаниями, артефакты древних эпох, концентраты жизненной эссенции.

Вся эта масса материи и духа сгорала в белом пламени, преобразуясь в чистую, сияющую субстанцию — Эрг Благодати. Золотые реки этой энергии текли по выдолбленным в полу желобам к центру алтаря, где взмывали вверх, в жерло уходящего в космос канала.

Во главе алтаря стояли двенадцать архиепископов в митрах, непрерывно читавших заклинание экстренной эвакуации резервов.

— Быстрее! — надрывался один из них, брызгая слюной. — Братья, отдайте всё! Владыки требуют еще! Чертоги разрушаются! Шлите молитвы! Шлите жизненные силы паствы! Опустошайте десятичные хранилища провинций! Всё для Небес!

— Какая расточительность, — покачал головой Арсений, медленно идя по центральному нефу. — Сжигание основных фондов ради поддержания курса падающей валюты. Классическая агония финансовой пирамиды. Пора вводить процедуру внешнего наблюдения.

Он остановился прямо перед центральным возвышением алтаря.

Монахи, заметив постороннего, заголосили еще громче, пытаясь перекрычать его присутствие молитвенным экстазом. Архиепископы вскинули руки, и над Арсением начал формироваться колоссальный молот из концентрированного белого света — `[Гнев Вседержителя]`, заклинание судного дня, способное испарить целый город.

— Именем Третьего Неба, исчезни, богохульная тля! — взвыл старший архиепископ, обрушивая молот вниз.

Арсений даже не поднял головы. Он открыл свою черную кожаную папку, достал массивную круглую печать из холодного чугуна с рукоятью из полированного черного дерева и глубоко вздохнул.

— Системный классификатор профессий. Раздел: Антикризисное управление метафизическими монополиями, — четко, чеканя каждый слог, произнес Воропаев. — Применяю специальный активный навык.

Пространство внутри гигантского собора внезапно замерло. Время словно загустело, превратившись в патоку. Светящийся молот судного дня, зависший в десятке метров над головой Арсения, покрылся мелкой паутиной серых трещин и застыл.

А затем мир вокруг потерял свои краски.

Золото собора стало тускло-пепельным. Белоснежный мрамор посерел, превратившись в холодный казенный бетон. Священные песнопения монахов утратили свой мистический трепет, превратившись в бессвязный шум, похожий на гудение неисправного трансформатора.

В воздухе развернулось циклопическое полотно системного интерфейса, перекрывшее собой даже своды купола. Текст на нем пылал строгим, канцелярским багровым цветом:

	ВНИМАНИЕ! ИНИЦИИРОВАН ПРОЦЕСС:	
	[ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ СЕКВЕСТР]	
	Ранг навыка: Трансцендентный (Юрисдикция Первого Порядка).	
	Объект воздействия: Собор Небесного Торжества	
	(включая все прилегающие приходы, каналы связи и дочерние культы).	
	Основание: Исполнительный лист № 0001-СА/116 от текущей даты.	
	Цель: Обеспечение иска Мира № 116-Прайм к Пантеону Третьего Неба.	

— Нет... Что это?! — верховный архиепископ попытался опустить руки, но его пальцы одеревенели. — Моя связь с источником! Я не слышу гласа ангелов! Где благодать?!

— Благодать арестована до выяснения обстоятельств, — отрезал Арсений.

Он ударил чугунной печатью по раскрытому бланку прямо на весу. Воздух под печатью уплотнился, издав звук тяжелого молота, бьющего по наковальне: ****БАМ!****

От точки удара во все стороны хлынула волна плотного, густого тумана серых системных кодов.

[Протокол Секвестра: Этап 1 — Блокировка входящих транзакций].

[Все поступающие молитвы классифицированы как «Неучтенная прибыль».]

[Маршрутизация молитвенных потоков перенаправлена на транзитный эскроу-счет Системного Казначейства.]

В тот же миг гигантский золотой столб, бивший из алтаря в небо, зашипел.

Золотистый свет начал стремительно меркнуть. Поток чистой веры, поднимавшийся ввысь, внезапно наткнулся на невидимую, непреодолимую преграду прямо под куполом собора. Там, где раньше была открытая брешь в высшие сферы, материализовалась циклопическая, толщиной в несколько метров, плита из серого гранита.

На плите тускло светила огромная сургучная печать Системы с перекрещенными свитком и весами, и крупная, выдавленная в камне надпись на общеимперском:

****«ОПЕЧАТАНО. ДОСТУП ПРЕКРАЩЕН ПО РЕШЕНИЮ АРБИТРАЖА».****

Поток молитв, несущийся снизу с чудовищной скоростью, ударился в эту заслонку. Но вместо того чтобы взорваться или пробить ее, энергия веры просто... остыла.

Сотни тысяч искр благодати, исторгаемых монахами, ударяясь о серую плиту, кристаллизовались, превращаясь в тяжелые, серые кубики размером с кусок сахара-рафинада. С сухим шелестом и грохотом они градом посыпались обратно на алтарь, заваливая обсидиановые плиты безжизненным энергетическим шлаком.

[Статус: Входящий поток веры перекрыт на 100%.]

[Давление в исходящем канале Третьего Неба: ПАДЕНИЕ ДО НУЛЯ.]

[Уведомление контрагенту: «Ваш баланс недостаточен для совершения божественного вмешательства. Пожалуйста, обратитесь к вашему системному администратору».]

— А-а-а-а! — взвыли тысячи монахов в едином порыве.

Это был крик не физической боли, а чудовищной духовной ломки. На протяжении тысячелетий они жили за счет обратной связи — отдавая молитву, они получали крошечную толику божественной эйфории, которая подменяла им сон, пищу и радость жизни. Теперь же обратная связь захлопнулась наглухо.

Они отдавали веру в пустоту, а Система выплевывала ее обратно в виде мертвых серых камней.

Архиепископы падали на колени один за другим. Их роскошные золотые митры слетали с голов, катясь по каменному полу. Без божественной подпитки их истинный возраст мгновенно брал свое: гладкая кожа покрывалась глубокими старческими морщинами, волосы выпадали, а царственные осанки сменялись старческой сгорбленностью.

— Моя сила... — прохрипел патриарх, глядя на свои трясущиеся, покрывшиеся старческими пигментными пятнами руки. Его посох потерял сияние — бриллианты потускнели, превратившись в обычное мутное стекло. — Он... он убил богов...

— Не преувеличивайте свою значимость, гражданин патриарх, — Арсений не спеша подошел к алтарю, брезгливо отстраняя носком ботинка валявшийся золотой кубок. — Никто ваших богов не убивал. Их просто отключили от коммунальных услуг за систематическую неуплату. Это совершенно стандартная процедура. Не заплатил за газ — тебе перекрыли вентиля. Не заплатил за ману планеты — тебе перекрыли молитвенный хаб. Всё предельно прозрачно.

Воропаев наклонился, поднял с пола один из выпавших кубиков застывшей благодати, повертел его в пальцах и бросил обратно в общую кучу.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ ИЗЪЯТОГО ИМУЩЕСТВА:
Заблокировано молитвенного эквивалента: 48 200 000 Эргов/час.
Опечатано реликвий класса «Святыня»: 14 единиц.
Лишено божественной лицензии священнослужителей: 4 812 чел.
Текущий статус баланса Ордена: ДЕФИЦИТ 100%.

В этот момент двери собора с грохотом распахнулись шире, и внутрь тяжело ввалился Великий Магистр Валериан.

Он больше не походил на грозного предводителя небесного воинства. Без постоянной благодати звездное серебро его доспехов потускнело, став похожим на дешевую оцинкованную жесть. Сам доспех весил добрых восемьдесят килограммов, и теперь, лишенный левитационных рун, тянул старого воина к земле с беспощадной гравитационной силой. Валериан волочил свой двуручный меч по полу, высекая жалкие, умирающие искры.

— Демон... — выдохнул он, едва передвигая ноги. — Ты уничтожил Орден... Без милости Света мы не сможем сдерживать тварей Разлома на северных границах! Мир погибнет в огне!

Арсений повернулся к нему, доставая из кармана чистый носовой платок и аккуратно протирая оправу своих строгих очков без диоптрий.

— Типичный шантаж неэффективного менеджмента, — холодно произнес он. — «Если вы урежете наши раздутые бюджеты, случится катастрофа». Знаете, маршал, сколько процентов от собранной с крестьян веры ваш орден реально тратил на поддержание северных рубежей?

Валериан замер, тяжело дыша через стиснутые зубы.

— Я вам скажу, — Арсений щелкнул пальцами, и перед лицом старого воина развернулась подробнейшая финансовая ведомость за последнюю тысячу лет. — Ровно две целых и четыре десятых процента. Всё остальное — девяносто семь целых шесть десятых — уходило наверх. На золотые колесницы серафимов, на расширение райских садов, на бесконечные литургические пиры высших чинов пантеона и на позолоту ваших собственных унитазов в личных покоях.

Воропаев подошел вплотную к застывшему воину и заглянул прямо в его расширенные от ужаса зрачки:

— Вы тратили колоссальные ресурсы планеты не на защиту мира, а на обслуживание внешнего долга перед паразитической метафизической сущностью. С этим покончено. Северные границы будут защищаться регулярными инженерными войсками и автоматизированными защитными контурами Системы. Это обойдется налогоплательщикам на девяносто процентов дешевле и будет в три раза эффективнее, чем сотня толстопузых паладинов, требующих за каждый взмах меча пожизненную десятину с трех деревень.

Валериан покачнулся. Меч с грохотом выпал из его ослабевших пальцев, расколов серую плитку.

— Но... как же вера?... — прошептал он, теряя последние остатки спеси. — Человек не может жить без поклонения высшему... Это закон мироздания...

— Человек прекрасно может жить без поборов, — Арсений захлопнул папку. Шелковые тесемки затянулись с сухим, окончательным щелчком. — А верить вы можете во что угодно. Хоть в Великий Системный Интеграл. Он, по крайней мере, не требует отдавать ему десятую часть урожая и не грозит сжечь планету, если ему не споют хвалебный гимн до захода солнца.

Арсений развернулся и направился к выходу из собора.

Позади него стояла мертвая, кладбищенская тишина, нарушаемая лишь сухим перестуком осыпающихся серых кубиков заблокированной энергии да тяжелым дыханием поверженных священнослужителей. Главный приемо-передаточный узел веры на планете Авалон был официально выведен из эксплуатации.

Выйдя на залитые солнцем ступени, Воробаев зажмурился от яркого света. Небо над столицей было пронзительно чистым, лазурно-синим, без малейшего намека на золотистую пелену божественного контроля.

У подножия лестницы уже собралась огромная толпа. Тысячи горожан, ремесленников, купцов, мелких магов — все они стояли, задрав головы, глядя на потухший шпиль великого собора, который веками довлел над городом, словно вечный надгробный памятник их свободе.

Они видели, как исчез золотой луч. Они чувствовали, как с их плеч спала невидимая, удушающая тяжесть, которую они с самого рождения принимали за «благодать господню».

Арсений достал свои золотые карманные часы, щелкнул крышкой.

— Четырнадцать часов пятнадцать минут. Точно по графику.

Перед ним всплыло новое системное окно:

|| ТЕКУЩИЙ СТАТУС ВЫПОЛНЕНИЯ ПРЕДПИСАНИЯ: ||

||

|| [1/9] Центральных Храмов Секвестировано. ||

|| Оставшееся время до окончания льготного периода: 29 дней, ||

|| 21 час, 45 минут. ||

|| Реакция Ответчика (Третье Небо): ||

|| Зафиксированы множественные панические запросы в Высший ||

|| Трибунал Равновесия. ||

|| Статус запросов: ОТКЛОНЕНО (В связи с неоплатой госпошлины). ||

|| Следующая цель инспекции: Метафизическое Золотохранилище ||

|| Банк Семи Добродетелей (Вольный Город Лютеция). ||

Арсений спрятал часы во внутренний карман сюртука, поправил манжеты белоснежной рубашки и спокойно зашагал вниз по ступеням. Толпа перед ним благоговейно и беззвучно расступалась, образуя широкий коридор.

Люди смотрели на него не как на спасителя и не как на тирана. Они смотрели на него как на неотвратимую стихию — спокойную, безупречно одетую и вооруженную канцелярской печатью, перед которой оказались бессильны сами небеса.

— Лютеция, значит, — пробормотал Воропаев себе под нос, доставая из кармана расписание междугородних дилижансов. — Банк Добродетелей уже триста лет занижает налогооблагаемую базу своих чудотворных активов, пряча их под видом благотворительных пожертвований. Что ж. Придется провести внеплановую камеральную проверку.

Он вышел на мостовую, и звук его шагов вновь зазвучал ровно и размеренно.

Сезон сдачи божественной отчетности был открыт. И пощады неплательщикам ждать было неоткуда.

Глава 5. Черная Дыра в Балансе

Верховный Понтифик Август Девятый задышался.

Тяжелая, расшитая речным жемчугом и платиновыми пластинами митра весила добрых шесть килограммов, но сейчас она казалась неподъемной гранитной плитой, вжимающей его шею прямо в мраморные плиты Зала Тысячи Сияний. Вокруг алтаря Первородного Света, обычно озарявшего своды собора теплым золотистым маревом, сгустился неестественный, пыльный полумрак. Словно сам воздух здесь прокис, утратив божественную проводимость.

— Владыка... — бледный, как могильный саван, архидиакон Корнелий судорожно тербил золотой потир, пальцы его мелко дрожали, выплескивая освященное вино на белый шелк стихаря. — Прихожане на площади бьются в истерике. Семейство герцога Бранделя привезло первенца — у мальчика проклятие гниlostной лихорадки, третий стадий. Герцог пожертвовал три тысячи золотых дукатов и вексель на владение рудником. Мы... мы начали литургию Малого Исцеления. Но...

— Что «но», идиот?! — прошипел Август, вытирая батистовым платком холодный пот со лба. — Вы прочитали формулу призыва? Кадило возжгли благословенным фимиамом?

— Трижды, владыка! — в голосе архидиакона прорезался бабий визг. — Десять старших иереев держали круг! Мы активировали канонический конструкт четвертого круга! И... ничего. Ни единого люмена! Поток благодати перекрыт. А в духовном зрении... о Небеса, пощадите нас... там вот это!

Корнелий взмахнул дрожащей рукой, проецируя в воздух остаточный слепок своего сакрального интерфейса.

Понтифик подслеповато прищурился, и его холеное, привыкшее к благоговейному трепету паствы лицо перекосило судорогой ужаса.

Там, где веками сияла теплая, золотая строка *«Связь с Эфирным Престолом: Стабильно (Пинг 0.02 мс). Благодать доступна к расходованию»*, теперь мерцало казенное, серо-бурое полотно с угловатыми системными литерами. Шрифт был строгим, безжалостным, лишенным малейших следов божественного вензеля:

|| ОШИБКА МЕТАФИЗИЧЕСКОГО ШЛЮЗА: #402-PAYMENT-REQUIRED ||

||

	Запрашиваемая транзакция: [Чудо: Исцеление Скверны, Ранг 4]	
	Статус: ЗАБЛОКИРОВАНО НА УРОВНЕ ПРОТОКОЛА.	
	Причина: Обнаружено превышение лимита доверительного овердрафта	
	по балансовому счету конфессии [Девятое Небо / Свет Искупления].	

||

||

	СУММА НАКОПЛЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ:	
	Основной долг: 4 812 900 000 ед. Первичной Благодати.	
	Пеня за незаконную конвертацию веры: 12% годовых (сложный %).	
	Судебные издержки исполнительного аудита: ВКЛЮЧЕНО.	

||

	ПРЕДПИСАНИЕ: До полного погашения кассового разрыва любые	
	сакральные запросы потребителей ранга «Клирик», «Паладин»	
	и «Понтифик» переводятся в статус «БЕЗАКЦЕПТНЫЙ АРЕСТ».	
	Попытка несанкционированного ввода молитвенных данных	
	квалифицируется по Ст. 118 Уголовно-Системного Кодекса	
	(«Злостное уклонение от уплаты метафизических податей»).	

— Что... что это за ересь? — прохрипел понтифик, пятясь от светящейся таблицы, будто от ядовитой кобры. — Какой еще овердрафт?! Какая пеня?! Мы — глас Создателя на этой земле! Мы собираем десятину во славу Его престола!

— Но Создатель, судя по всему, передал права требования сторонней коллекторской организации, — раздался из тени бокового нефа сухой, лишенный эмоций голос.

Из полумрака выступил Великий Инквизитор Малахия. В отличие от разодетого в парчу духовенства, инквизитор был облачен в боевой матовый доспех из черного адамантина, поверх которого висел тяжелый алый палантин. На его поясе покоился двуручный палаш «Искоренитель Сомнений», клинок которого даже в ножнах источал ауру подавления воли. Глаза Малахии горели холодным, фанатичным огнем опытного карателя.

— Это не ересь, Август. Это ликвидация, — отрезал инквизитор, подходя к мертвому алтарю. — Тот человек, что сошел полчаса назад по ступеням кафедрального собора... Он не демон. И не посланник Бездны. Бездну мы умеем выжигать каленым железом. Он — Аудитор.

— Аудиторы — это сказка! — сорвался на крик понтифик. — Миф Первой Эпохи, когда Система еще калибровала физические константы! Их не существует! Никакой клерк не может отнять у меня власть воскрешать мертвых и карать грешников!

— Расскажи это кардиналу Бельмонту, — криво усмехнулся Малахия. — Он попытался наложить на этого... чиновника анафему девятого круга. Знаешь, что произошло? Заклинание кардинала вернулось обратно в виде судебного штрафа. Личные мана-каналы Бельмонта были секвестированы за «попытку порчи государственного инвентаря». Сейчас он лежит в лазарете: девяносто восемь уровней мастерства магии света списаны в ноль. Он даже свечу зажечь не способен, у него статус «Абсолютный Банкрот».

Понтифик схватился за сердце. В груди бешено колотилось, а привычная подпитка от храмового эгрегора, согревавшая его дряхлое тело последние шестьдесят лет, испарилась без следа. Он чувствовал каждую ноющую кость, каждую одышку старого, смертного человека.

— И что ты предлагаешь? — прошептал Август. — Сдаться? Позволить ему опечатать наши сокровищницы? Ты знаешь, сколько святого золота лежит в подземных реликвариях? Там благословения трехсот поколений!

— Золото — это металл, — жестко произнес Великий Инквизитор. — А Система, при всем ее величии, работает через материальные носители. Этот щеголь в сюртуке считает, что законы бухгалтерии выше законов мечи. Он глубоко заблуждается. Закон существует ровно до тех пор, пока есть кому собирать налоги.

Малахия развернулся к выходу из собора и поднял ладонь в латной рукавице:

— Я объявил полную мобилизацию Карательного Корпуса. Более того, я снял запрет с тайного контракта. Сюда идут «Псы Железного Дебета».

Архидиакон Корнелий ахнул и мелко перекрестился:

— Наемники Конклава Теней?! Но они же... они же отверженные! Они режут клириков так же легко, как гоблинов! У них нет душ, они продали свои астральные тела синдикату наемных убийц!

— Зато у них сто двадцатые уровни, зачарованные артефакты подавления реальности и абсолютный иммунитет к системным штрафам на карму, — отрезал Малахия. — Их контракты оформлены через теневые офшоры Внешнего Хаоса. Если наш чиновник оперирует Системой, наемники Хаоса разорвут его раньше, чем его золотые часы отсчитают очередную секунду. Мы вернем храм. Мы снимем эти проклятые печати силой. А голову Арсения Воропаева я выставлю на пике над главными воротами.

Храмовый комплекс Первого Сияния занимал добрых четыре квартала в верхнем городе. Это был циклопический ансамбль из белого гранита, шпилей лазурного стекла и крепостных стен толщиной в шесть саженей. Однако сейчас весь этот монумент священного величия выглядел как конфискованный склад подержанной мебели.

По периметру стен, мерцающая тусклым серебром, протянулась широкая полупрозрачная лента. На ней с интервалом в два метра повторялась строгая черная надпись:

«[ОБЪЕКТ НЕДВИЖИМОСТИ ОПЕЧАТАН СЛУЖБОЙ АУДИТА СИСТЕМНОГО РАВНОВЕСИЯ. НАРУШЕНИЕ ПЕЧАТИ ВЛЕЧЕТ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ СПИСАНИЕ ЭКСПИ]».

В центральном архиве храма, среди бесконечных полок с фолиантами в сафьяновых переплетах, стояла гулкая тишина. Лишь мерно скрипело обсидиановое перо.

Арсений Воропаев сидел за массивным столом из морского дуба, скинув форменный сюртук на спинку резного кресла. Манжеты его белоснежной рубашки были безупречно застегнуты на серебряные запонки в форме счетов. Перед ним высились стопка расходных ордеров конфискации за последние три столетия.

Рядом тихо постукивал маятник его зачарованных карманных часов, а в воздухе парили десятки развернутых голографических таблиц с диаграммами финансовых и мана-поток.

— Любопытно, — негромко пробормотал Арсений, скользя взглядом по строкам древнего свитка. — Списание сорока тысяч тонн очищенной мифриловой руды под предлогом «вознесения на высшие планы бытия для укрепления небесных чертогов». А по накладным таможи Вольного Города Лютеции эта же партия прошла как сырье для ювелирного дома «Маммона и Сыновья». Какая банальная, удручающая провинциальная коррупция. И эти люди называют себя проводниками Абсолютного Света.

В тишину архива ворвался тяжелый, низкий гул. Земля под ногами мелко задрожала.

Воропаев даже не поднял головы. Он аккуратно промокнул чернила пресс-папье, поставил круглую синюю печать с имперским двуглавым грифоном и системным кодом в графу «К РАССЛЕДОВАНИЮ», после чего взял следующий документ.

Снаружи грохнуло так, что зазвенели хрустальные подвески люстр.

— Капитан Вальдор! Барьер не поддается! — донесся с внутреннего двора грубый, прокурный голос. — Священная лента держит удар тарана «Молот Бездны»! Нам выдает системный откат! Трое штурмовиков потеряли по пять уровней за попытку физического взлома!

— Заткнись, падаль! — рявкнул другой голос, лязгающий металлом и неприкрытой злобой. — Активировать Энтропийный Растворитель! Плевать на законы Системы, мы работаем по серому протоколу! Выжечь эти ленты! Инквизиция платит чистым орихалком за тушку

этого писаря! Живым или мертвым — мне плевать, главное, заберите его гербовую сумку и пальцы с перстнями доступа!

Раздался шипящий, мерзкий звук, похожий на плевок гигантской кислоты. Энтропийный заряд Внешнего Хаоса разъял ткань пространства, системная лента на мгновение вспыхнула тревожным багровым светом и... треснула.

Кованные ворота архива с грохотом вылетели внутрь, разлетаясь на тысячи гранитных и железных осколков. В клубах едкого зеленоватого дыма в зал хлынули бойцы.

Это были не обычные стражники. Наемники «Псов Железного Дебета» заслужили свою репутацию в сотнях локальных конфликтов по всему континенту. Тридцать тяжелых пехотинцев в зачарованных латах из кости пустотных тварей, увешанные амулетами подавления магии. За ними — шестеро арбалетчиков с тяжелыми магазинными самострелами, заряженными болтами из обедненного проклятого серебра. По флангам двигались двое боевых магов школы Разложения, чьи посохи венчали черепа древних архимагов.

Возглавлял отряд сам капитан Вальдор. Двухметровый детина с изуродованным шрамами лицом, закованный в доспех цвета запекшейся крови. В его руках покоился массивный тесак-палаш, от лезвия которого исходил морозный пар абсолютного нуля.

СКАНИРОВАНИЕ ЦЕЛЕЙ:
Лидер группы: Вальдор «Кровавый Вексель» (Ранг: 124)
Класс: Паладин Оскверненного Долга / Мясник Конклава
Численность подразделения: 38 комбатантов.
Статус: Внесистемное вторжение на опечатанный объект.
Уровень угрозы имуществу: ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ.

Вальдор шагнул вперед, с хрустом раздавив упавший на пол древний трактат о добродетелях. Его мутные, налитые кровью глаза уставились на одинокую фигуру за столом.

Арсений не шелохнулся. Он медленно закрыл гроссбух, положил обсидиановое перо на бронзовую подставку и лишь затем поднял глаза на ворвавшихся.

— Вы топчете инвентаризованное имущество, находящееся под обеспечительным арестом, — ровным, почти лекторским тоном произнес Воропаев. — Статья двести тринадцатая: «Умышленная порча вещественных доказательств в ходе исполнительного производства». Отягчающее обстоятельство: группа лиц по предварительному сговору.

Наемники на мгновение замерли. В их практике жертвы обычно кричали, молили о пощаде, пытались выстроить щиты стихий или судорожно активировали свитки телепортации. Этот человек вел себя так, словно к нему на склад без стука зашли нетрезвые грузчики.

Вальдор запрокинул голову и расхохотался. Его смех напоминал скрежет ржавого железа о могильный камень.

— Слышали, парни?! — проревел наемник, оглядываясь на своих головорезов. — Он мне статьи зачитывает! Канцелярская крыса думает, что его бумажки защитят его от полутора пудов зачарованной стали!

Бойцы загоготали, беря стол полукругом и вскидывая оружие.

— Слушай сюда, писарь, — осклабился капитан, делая шаг вперед и опуская острие тесака на край дубового стола, оставляя на полированном дереве глубокую борозду. — Твой фокус со жрецами был хорош. Ты напугал этих жирных боровов в шелках. Но мы — псы войны. Нас не колышет твоя Система. Наши контракты подписаны кровью на коже суккубов, мы вне твоей юрисдикции. Сейчас я отрублю тебе кисти рук, чтобы ты не мог черкать свои каракули, а потом выдавлю из тебя код деактивации храмовых печатей. Если будешь петь сладко — сдохнешь быстро.

Арсений перевел взгляд с обезображенного лица Вальдора на свежую царапину на столе. В его серых глазах блеснул холодный, почти металлический огонек.

— Дуб мореный, трехсотлетний. Балансовая стоимость: четыреста восемьдесят золотых монет. Амортизационный износ: двенадцать процентов. Нанесенный ущерб классифицируется как не подлежащий восстановлению на месте.

Воропаев плавно поднялся из-за стола, поправил манжеты и взял со стола тонкую папку из черной кожи.

— Вы совершили фундаментальную методологическую ошибку, гражданин Вальдор. Вы полагаете, что если ваш контракт заключен в серой зоне Внешнего Хаоса, то на вас не распространяются базовые законы финансовой отчетности. Но Хаос — это всего лишь неструктурированная ликвидность. А за любую ликвидность кто-то обязан платить комиссию.

— В решето его! — рявкнул Вальдор, теряя терпение. — Огонь!

Шесть арбалетов щелкнули одновременно. Смертоносные болты из проклятого серебра, способные пробить чешую взрослого дракона, сорвались с направляющих, преодолевая расстояние до груди Арсения за долю секунды.

Воропаев даже не вскинул руки. Он просто перелистнул страницу в папке и произнес одно короткое слово:

— *Рекламация.*

Пространство перед столом пошло рябью, свернувшись в плотную оптическую призму, напоминающую гигантский полупрозрачный кассовый чек.

Шесть тяжелых болтов ударили в невидимую преграду и... застыли намертво. Кинетическая энергия снарядов, их зачарованное проклятие, полетная масса — все это мгновенно разложилось на светящиеся строчки цифрового кода:

`[Попытка ввода стороннего материального актива без сопроводительной накладной]`.

`[Оценка входящей массы: 1.2 кг проклятого серебра]`.

`[Таможенная пошлина на ввоз оружия в зону закрытого аудита: 400% от стоимости]`.

`[Статус транзакции: КОНФИСКАЦИЯ В ДОХОД БЮДЖЕТА]`.

На глазах опешивших арбалетчиков тяжелые серебряные болты потеряли форму, рассыпались искрящейся пылью и с тихим металлическим перезвоном осыпались на пол в виде шести аккуратных, тускло мерцающих слитков стандартного банковского серебра со штампом Палаты Равновесия.

— Что за чертовщина?! — взвизгнул один из магов Разложения. — Трупное поветрие! Сгноить его заживо!

Маги вскинули посохи. Из черепов на их вершинах вырвались две струи черного, ядовитого пламени, пожирающего сам кислород. Заклинание десятого ранга, способное за секунды превратить роту тяжелой пехоты в зловонную жижу, устремилось к Воропаеву.

Арсений достал из внутреннего кармана сюртука массивный штамп из черного титана с рукоятью из слоновой кости.

— Расходная статья не утверждена, — спокойно констатировал он и с силой опустил штамп на чистый лист протокола.

БУХ.

Звук удара печати отозвался в зале ударом погребального колокола.

— *Секвестр активной маны.*

Струи черного пламени не просто погасли — они замерли, словно замерзшая вода, а затем с чудовищной скоростью устремились обратно в наверх посохов.

Маги даже не успели закричать. Их собственные энергетические каналы, перегруженные обратным гидравлическим ударом неспящей маны, начали схлопываться. Воздух вокруг чародеев озарился системными сообщениями аварийного сброса:

|| ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ОТЗЫВ ЛИЦЕНЗИИ НА МАГИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:
||
||

||

	Субъекты: Чародеи Тени 1-й категории (2 ед.).	
	Нарушение: Использование вредоносных деривативов в закрытом	
	помещении памятника архитектуры.	
	САНКЦИЯ: Безакцептное изъятие маны в счет возмещения вреда.	
	Списано маны: 100% от текущего пула.	
	Установлен статус: [ПОЛНОЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ИСТОЩЕНИЕ].	

Оба мага рухнули на колени, хаская кровью. Их посохи с сухим щелчком раскололись вдоль древка, превратившись в обычные обугленные палки.

— Ублюдок! — взревел Вальдор. Шрамы на его лице побагровели, мышцы вздулись, разрывая ремни нагрудника. — Я выпотрошу тебя голыми руками! Активация Кровавого Овердрафта! Жертва плоти во славу Несущего Убыток!

Тело капитана окутала багровая, пульсирующая аура Берсерка Бездны. Его уровень скакнул со 124-го до 140-го. Мышечная масса удвоилась, пальцы превратились в когтистые лапы, а тесак запылал inferнальным огнем. Земля под его ногами плавилась, превращаясь в стекло.

Остальные тридцать наемников, повинаясь приказу вожака, синхронно взревели и бросились вперед, выставив копья и тяжелые щиты. Волна стали и ярости должна была стереть хрупкого человека в сюртуке в порошок вместе со столом, архивом и полуметровым слоем каменного пола.

Арсений Воропаев даже не сдвинулся с места. Он лишь слегка повернул корпус и сделал короткий, отточенный взмах черной папкой, словно дирижер, дающий сигнал оркестру к финалу симфонии.

— Приступить к камеральной проверке личного состава, — ледяным голосомскомандовал он Системе. — Полный аудит материальных и нематериальных активов подразделения. Балансовая стоимость: ликвидационная.

Время словно замедлило свой бег.

Каждый наемник в строю вдруг ощутил, как его тяжелые зачарованные доспехи перестали быть несокрушимой броней. Прямо перед глазами атакующих бойцов вспыхнули сотни красных, расчетных строк.

— Мой нагрудник! — в ужасе заорал идущий в первом ряду копейщик. — Он... он рассыпается!

Броня из кости пустотных тварей, выдерживавшая удары осадных орудий, прямо на ходу покрывалась сетью глубоких трещин. Доспехи ржавели, гнили, истлевали за считанные мгновения, превращаясь в серые хлопья пепла.

— *Ускоренная амортизация,* — пояснил Арсений, медленно шагая навстречу бегущей толпе. — Эксплуатация защитного снаряжения без прохождения регулярного технического осмотра и сертификации в Главной Инспекции. Износ оборудования признан критическим — сто процентов. Ликвидационная стоимость: ноль медных монет. Списание на убытки предприятия.

Тяжелая пехота превратилась в толпу полуодетых людей в рваном исподнем, чье элитное оружие крошилось в руках, словно высохшая глина.

— Бейте кулаками! Задавите массой! — хрипел Вальдор, несясь вперед во главе потеврявших строй наемников. Его чудовищный клинок рассекал воздух, нацеленный прямо в шею Воропаева.

Арсений поднял левую руку. Между его указательным и средним пальцами блеснула обычная стальная канцелярская скрепка.

— *Наложение предварительного ареста на подвижное имущество.*

Он щелкнул пальцами.

В тот же миг все тридцать наемников врезались в абсолютную, кристально чистую границу силового поля, возникшего буквально из пустоты. Но это была не магическая стена.

Под ногами бойцов вспыхнули светящиеся красные контуры персональных ячеек. Каждого из нападавших сковали тяжелые, сотканые из чистого золотого света цепи, звенья которых состояли из цифр и бухгалтерских символов.

Мускулы наемников каменели. Они не могли пошевелить даже веками.

ПРИМЕНЕНА МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ:
Обеспечительный арест физических тел должников.
Степень ограничения подвижности: ПОЛНАЯ (100%).
Статус: Арестованное имущество опечатано до выяснения
источника финансирования террористической атаки.

Остался только один.

Вальдор, чей уровень за счет оскверненного пакта позволял игнорировать стандартные ограничения пространства, пробил барьер первой ячейки. Его пылающий inferнальный тесак опустился вниз по дуге, целясь разрубить Воропаева от плеча до пояса.

Арсений даже не моргнул. Он просто выставил вперед раскрытую черную папку.

Клинок ударил точно в кожаный переплет.

Раздался не грохот взрыва, а сухой, глухой звук канцелярского штампа. Inferнальное пламя, ярость Бездны, сто сороковой уровень мощи — все это ударило в гербовый лист высшего системного предписания и... всосалось внутрь, как вода в сухую губку.

Вальдор застыл, выпучив налитые кровью глаза. Его клинок не мог пробить тонкий лист пергамента. Он навалился всем весом, вздувая вены на шее, но папка даже не прогнулась.

— Как... — прохрипел мутант. — Что это за черная дыра?!

— Это не дыра, капитан. Это графа «Дебет», — спокойно произнес Арсений, глядя на наемника снизу вверх с расстояния в полшага. — Любая кинетическая и магическая энергия, направленная против Аудитора при исполнении служебных обязанностей, автоматически зачисляется на депозитный счет Палаты Равновесия как добровольное безвозмездное пожертвование в пользу ликвидационного фонда. Благодарю вас. Вы только что внесли на счет собора три миллиона двести тысяч килокалорий чистой энтропии. Это покроет расходы на освещение архива на ближайшие четыре столетия.

Воропаев свободной рукой достал из жилетного кармана золотое перо.

— А теперь перейдем к процедуре личного банкротства.

Он коснулся кончиком пера широкого лба Вальдора.

— *Принудительное взыскание недоимки.*

Капитан наемников закричал. Этот крик был полон не столько физической боли, сколько экзистенциального ужаса.

Прямо из его груди, вырываясь разноцветными стутками света, потекли его драгоценные уровни. Опыт, накопленный за сорок лет кровавых войн, убийств, грабежей и контрактов, изымался из его сущности с механической, неумолимой точностью:

`[Уровень 140... 120... 95... 60...]

`[Списание пассивного навыка «Несокрушимая плоть» в счет погашения ущерба полу]`.

`[Списание активного навыка «Кровавый вихрь» в счет покрытия судебных издержек]`.

`[Уровень 30... 10... 1...]

Аура Вальдора угасала, словно задутая свеча. Мышцы сдувались, костяные наросты втягивались обратно, чудовищная сила покидала тело, оставляя лишь дряблую, обвисшую кожу.

Тяжелый тесак с грохотом выпал из ослабевших пальцев, расколовшись при ударе об пол на мелкие осколки.

Через десять секунд перед Арсением на коленях стоял тощий, лысеющий старик с дрожащими губами и слезящимися глазами.

|| СУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ЗАВЕРШЕНО: ||

||

|| Ответчик: Гражданин Вальдор (бывший капитан наемников). ||

|| Текущий статус: Физическое лицо без определенного рода занятий. ||

|| Текущий уровень: 1 (Новичок). ||

|| Текущие характеристики: Сила: 8, Ловкость: 7, Выносливость: 6. ||

|| Долговые обязательства: ПОЛНОСТЬЮ ПОГАШЕНЫ. ||

|| Остаток на счете: 3 медных гроша (выдано на проезд в один конец). ||

В архиве воцарилась гробовая, звенящая тишина. Тридцать скованных цепями наемников, лишенных брони и оружия, с белым как мел ужасом на лицах смотрели на своего бывшего командира, превратившегося в немощного бродягу.

Арсений достал шелковый платок, тщательно вытер кончик золотого пера, убрал его в карман и посмотрел на часы.

— Четырнадцать часов сорок минут. Задержка в графике — двадцать пять минут. Недопустимо.

Он перевел взгляд на дрожащих бойцов:

— В соответствии со статьей четыреста четвертой, пунктом «б», все присутствующие приговариваются к исправительно-трудовым работам по наведению порядка в архиве и восстановлению разрушенных дверных проемов. Инструменты и ветошь находятся в подсобном помещении правого крыла.

Воропаев повернулся к столу, забрал свой дорожный саквояж из тисненой кожи, надел сюртук и аккуратно застегнул все пуговицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.